

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

МАГИСТРАТУРА

Годжаев Махяддин Шахид оглы

**ТЕМА: «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И
СТРУКТУРНЫЙ КРИЗИС В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ»**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Название и шифр направления:	ПМ 060509	Компьютерные науки
Название и шифр специальности:	ПМ 020006	Математическое и информационное обеспечение экономической деятельности

**Научный руководитель
Заведующий кафедрой**

**Проф. А.К. Керимов
Акад. А.М. Аббасов**

БАКУ-2016

СОДЕРЖАНИЕ

РЕФЕРАТ	3
ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА I. АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ КРИЗИСОВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	9
§1.1. Мировой кризис с точки зрения общей теории глобализации. Транснациональные корпорации как доминирующий фактор мирового развития.....	9
§1.2. Трансформация систем управления	18
§ 1.3. Перспективный анализ общих тенденций развития	29
ГЛАВА II. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПЕРЕПРОИЗВОДСТВО В КРИТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД	41
§2.1. Воздействие технологических инвестиций на экономический рост. Расширение высокотехнологичных рынков.....	41
§2.2. Проблемы социально-экономического развития регионов. Кластерный подход к инновационному развитию территорий.....	55
ГЛАВА III. ОПТИМАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	65
§3.1 Технологические инновации – двигатель экономического роста.....	65
§ 3.2. Алгоритмы преодоления кризиса с использованием ИТ.....	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
ЛИТЕРАТУРА	90

РЕФЕРАТ

Актуальность темы. Технологический прогресс и инновации являются долгосрочными движущими силами экономического роста. Информация и знания, понимаемые не как субстанция, воплощенная в производственных процессах или средствах производства, а как непосредственно производительная сила, становятся важнейшим фактором развития современного общества. А отрасли, производящие знания и информационные продукты, ныне становятся все более значимыми, от них зависит процветание и конкурентоспособность стран при переходе к постиндустриализму, но они являются важнейшими и для тех стран, которые еще находятся на индустриальной стадии развития. Иными словами, лидерство в современном мире определяется не наличием и объемом тех или иных природных ресурсов (даже топливно-энергетических), размерами территории или военным потенциалом; а уровнем развития наукоемких отраслей и информационно-коммуникационной инфраструктуры, а также уровнем подготовки научных баз для развития экономики, основанной на знаниях и новейших технологиях.

Вклад информационно-коммуникационных технологий (ИКТ, англ. -ICT - Information and Communication Technology) в развитие экономики, и экономический рост определяется многими факторами, такими как роль человеческого капитала, уровень развития- НТП и уровень социально-экономического развития страны, надлежащая политика и институты, подкрепляющие инновационную деятельность, и др. Особое значение имеет открытый доступ населения к знаниям, распространение знаний и технологий и обмен ими в процессе диффузии нововведений.

Поэтому важнейшая задача для Азербайджана заключается в том, чтобы поставить знания на службу социально-экономического развития путем обеспечения благоприятных условий для генерирования идей и инноваций, для их использования различными субъектами, прямо или косвенно вовлеченными в производственный процесс. Модернизация должна стать долгосрочным стратегическим приоритетом социально-экономического развития Азербайджана, только в этом случае страна может рассчитывать на полноправное участие в глобальной экономике. Центральное место в долгосрочной стратегии должно

принадлежать инновационному обновлению всего производственного процесса и всех секторов азербайджанской экономики. При этом важно подчеркнуть, что движение к инновационной экономике продиктовано всей логикой общественной жизни. Только в этом случае страна может рассчитывать на полноправное участие в глобальной экономике. Центральное место в долгосрочной стратегии должно принадлежать инновационному обновлению всего производственного процесса и всех секторов азербайджанской экономики. При этом важно подчеркнуть, что движение к инновационной экономике продиктовано всей логикой общественной жизни.

На сегодняшний день компьютеризация охватила мир и практически все сферы человеческой деятельности и помогла расширить информационное пространство. Уже невозможно представить современное общество¹ без влияния информационно-коммуникационных технологий. Одной из самых важных черт ИКТ является возможность создания глобального масштаба для деятельности всех экономических агентов мировой экономики, число которых непрерывно растет. Развитие высоких технологий изменяет структуру мирового производства и рынка, в котором отражаются приоритеты научно-технической политики разных стран.

В связи с этим Азербайджану необходимо заложить прочные основы для формирования потенциала в деле создания, приобретения и внедрения технологий в интересах использования возможностей, открывающихся в условиях глобализации. Наша страна не может развиваться изолированно от мировой экономики, являясь его составной частью. Но необходимо изменить современную модель участия Азербайджана в глобализирующемся мире.

По нашему глубокому убеждению, страна должна найти свою нишу в мировой экономике и на мировом рынке, и, прежде всего, в наукоемких отраслях, в сфере высоких технологий. Современный мировой финансово-экономический кризис можно рассматривать как некий новый шанс для развития. Либо Азербайджан перейдет на инновационно-технологическую модель развития, либо станет страной мировой периферии, как энергосырьевой придаток Западной Европы и Восточной Азии. Какой-либо иной альтернативы научно-информационному и высокотехнологичному прорыву у Азербайджана нет.

Таким образом, многообразие проблем, стоящих перед азербайджанским обществом делает особенно актуальным поиск направлений экономического развития в первую очередь с помощью более широкого использования ИКТ для целей экономического роста с учетом опыта более развитых в данном отношении стран, но с обязательной адаптацией его к азербайджанским реалиям, в чем и заключается актуальность данного исследования

Цель исследования. Цель, с которой написана данная работа, состоит в том, чтобы показать, что технологический прогресс и инновации, повсеместное распространение ИКТ во всех сферах жизнедеятельности населения являются долгосрочными движущими силами экономического роста стран в условиях глобализации.

Реализация данной цели предполагает решение комплекса взаимосвязанных задач: охарактеризовать теоретические основы исследования трансформационных процессов в обществе при переходе к постиндустриализму и подходы к изучению воздействия информационных технологий на экономический рост и развитие стран в условиях глобализации; выявить неравномерность и проанализировать особенности использования информационно-коммуникационных технологий в странах разного типа и уровня развития;

- охарактеризовать динамику производства продукции ИКТ-сектора и высокотехнологичного производства в странах и регионах мира; оценить интегральные индексы, характеризующие уровень информатизации общества и позиции стран в международных рейтингах;

- классифицировать страны мира по особенностям использования ИКТ с помощью индексов, отражающих готовность стран к новой экономике, основанной на знаниях;

- выявить влияние информационно-коммуникационных технологий на развитие и экономический рост;

- оценить проблемы, проанализировать современную ситуацию в РФ и оценить перспективы использования информационных технологий и развития ИКТ-инфраструктуры в контексте модернизации азербайджанской экономики.

Предмет исследования. особенности и характер влияния информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на экономический рост и развитие стран.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященных изучению проблем глобализации, выявлению роли Азербайджана в глобализирующемся мире: Иноземцева В., Гэлбрейта Д.К., Кастельса М, Р.М.Гурбанова, С.М.Гезаловой и др.

В исследованиях отечественных и зарубежных ученых вопросам инновационного развития уделено серьезное внимание. Основоположниками современного подхода к пониманию проблем формирования информационного общества и инноваций являются Шумпетер Й., Менш Г., Солоу Р., Тоффлер Э., Гэлбрейт Д., Машлуп Ф., Порат М. и др.

Изменение характера государственного регулирования в условиях ускорения научно-технологического прогресса, генезис инновационной проблематики в историко-социальном контексте, роль информации в формировании экономических систем, проблемы выбора экономической политики в эпоху современной информационной революции широко обсуждается в трудах отечественных экономистов, социологов и философов: Л.Абалкина, А.Бузгалина, С. Глазьева, и др.

Научная новизна. Научная новизна диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей и характера влияния информационно-коммуникационных технологий на экономический рост и развитие стран в условиях глобализации. Оценен опыт развития государств, широко использующих информационно-коммуникационные технологии, на основе сопоставления динамики объемов производства продукции ИКТ-сектора и значений интегральных индексов, характеризующих степень готовности стран к экономике, основанной на знаниях, с целью использования его для экономического роста Азербайджана.

Теоретическая и практическая ценность. Представленные в работе материалы и выводы, а также результаты типологизации стран мира по особенностям использования ИКТ в производстве и степени развития ИКТ-инфраструктуры отличаются новизной интерпретации. Работа имеет практическое значение, поскольку предложения автора могут быть применены органами

исполнительной власти в процессе разработки концепций и программ социально-экономического развития регионов Азербайджана при переходе на инновационный путь развития.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и рекомендаций.

Первая глава работы посвящена исследованию мирового кризиса с точки зрения общей теории глобализации. Доминирующим фактором мирового развития указываются транснациональные корпорации. Проводится анализ ситуации при трансформации систем управления, а также Перспективный анализ общих тенденций развития

Во второй главе дается упор на информационное перепроизводство в критический период. Также рассматривается воздействие технологических инвестиций на экономический рост, проводится исследование высокотехнологичных рынков. Проблемы социально-экономического развития регионов Азербайджана исследуются в разрезе с экономической неэквивалентностью, предлагается кластерный подход к инновационному развитию территорий.

Третья глава посвящена моделям построения оптимальных механизмов экономического регулирования с использованием информационных технологий. Двигателем экономического роста выделяются технологические инновации, предложены алгоритмы преодоления кризиса с использованием ИТ.

В конце работы даны заключение и литература.

ВВЕДЕНИЕ

XXI в., с которого начинается третье тысячелетие, бросил человечеству вызов в форме всепроникающей международной связи, всемирной «паутины» Интернет и появления виртуальной экономики. И кто сегодня может с полной уверенностью сказать, что, уходя, XXI в. не принесет человечеству более серьезную угрозу в виде появления «машинного (т. е. электронного) интеллекта» и «человеко-машинной» экономики? XXI в. предоставляет нам возможность взглянуть на развитие экономики с момента ее зарождения, а также осмысленно взглянуть на будущее экономики и человечества.

Используя средства связи, можно, не выходя из дома, управлять технологическими линиями на производстве или финансово-коммерческой деятельностью предприятия, вести бухгалтерский учет, учиться дистанционным путем в учебном заведении, читать книги в библиотеке, покупать товары, совершать банковские, биржевые и другие финансовые операции, и т. п. Появление в конце XX в. информационных технологий привело к появлению самого прибыльного бизнеса — интерактивного бизнеса.

Можно с полной уверенностью утверждать, что в середине XXI в. лидерами мировой экономики и международной торговли станут те страны, которые будут обладать высокой технологией и наукоемкими производствами. А это означает, что экспорт российской нефти, полезных ископаемых, торговля оружием и изделиями тяжелого машиностроения российскими фирмами займет в международной торговле одно из самых последних мест и уже не будет давать того дохода, который Россия имела в конце XX в.

В условиях рыночной экономики коренным образом меняется подход к управлению, от функционального - к бизнесориентированному, кардинально меняется и роль информационных технологий. Ориентация на управление на основе бизнес-процессов обеспечивает конкурентное преимущество для организации в условиях острейшей конкуренции, а управление на основе бизнес-процессов не может эффективно реализовываться без применения информационных технологий и систем.

ГЛАВА I. АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ КРИЗИСОВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

§1.1. Мировой кризис с точки зрения общей теории глобализации

Транснациональные корпорации как доминирующий фактор мирового развития

Ускоренное развитие коммуникаций в 90-е годы создало широкий круг принципиально новых возможностей для получения информации и влияния с ее помощью, мобильности и повышения качества «человеческого потенциала». Тем самым оно предоставило гражданам развитых и, в меньшей степени, успешно развивающихся стран качественно новые «степени свободы». В сочетании с исчезновением удушающего страха перед уничтожением в глобальной ядерной катастрофе и демократизацией бывших социалистических стран это создало принципиально новую общественную атмосферу, основой которой, как и общественных атмосфер всех великих революций, стало кардинальное усиление независимости личности.

Первый кризис глобальной экономики (1997-1999 годы) не просто убедительно и непосредственно доказал человечеству качественно возросшую по сравнению даже с первой половиной 90-х годов (не говоря уже о периоде биполярного мирового устройства) взаимосвязанность и взаимозависимость различных стран и регионов Земли. Его главным значением, как представляется, стало осознание неоднозначности влияния коммуникативного бума первой половины 90-х годов на общественные отношения - как на уровне международных отношений, так и внутри отдельных обществ.

До него общественное сознание человечества (то есть прежде всего развитых стран) было очаровано процессом расширения коммуникаций и воспринимало его с некритическим энтузиазмом, доходящим до восприятия его как абсолютного блага и ожидания от него автоматического устранения всех основных экономических и социальных проблем, - примерно так же, как до Первой Мировой войны оно относилось к техническому прогрессу.

Подобно тому, как катаклизмы XX века показали, что в среднесрочном плане технический прогресс отнюдь не обязательно ведет к общественному прогрессу,

первый кризис глобальной экономики убедил человечество в том, что кардинальное облегчение и повышение интенсивности коммуникаций способны не только улучшать, но и качественно осложнять социально-экономическую ситуацию как в отдельных странах, так и в мире в целом.

Так как человечество склонно давать новое имя каждому новому явлению (вместо более логичного и экономного наполнения новым смыслом старых понятий), эти грандиозные и во многом драматические перемены не могли не отразиться на терминологии.

«Коммуникационный бум», сблизивший человечество и превративший его (в пределах развитых обществ и элит успешных развивающихся стран) в единое целое, породил понятие «глобализация». Кризис же 1997-1999 годов, поставив его в центр весьма нетривиальных дискуссий о перспективах всей цивилизации и отдельных стран, сделал его едва ли не наиболее популярным термином. К сожалению, он не избежал печальной судьбы большинства других модных слов: почти каждый использующий их вкладывает в них свой собственный, особый и только ему ведомый смысл, как правило, мало задумываясь о том, что слово должно иметь и общеупотребительное значение.

В результате дискуссии о глобализации в целом ряде случаев приобретают прискорбный характер не менее «бессмысленного и беспощадного», чем русский бунт, традиционного русского интеллигентского спора. Его участники, используя одни и те же термины, наполняют их каждый своим собственным содержанием и говорят не об общем предмете обсуждения, но каждый о своем. При этом логика, мотивация и мысли собеседника интересуют их не сами по себе, но лишь как аргументы для подкрепления своей собственной позиции и очернения оппонентов. (Стоит отметить, что этими же пороками, часто даже в еще больших масштабах, страдают и международные дискуссии, особенно когда они затрагивают вопросы политики, идеологии или конкретные интересы даже безупречно цивилизованных и демократичных участников) [12].

Другой особенностью споров подобного рода является их обманчивая конструктивность. После того, как участники с удовольствием «спустили пар», с жаром поговорив каждый о своем, в конце дискуссии они очень легко приходят к тому, что на самом деле должно было быть сделано задолго до начала не то что

обсуждения, но даже размышления, - к взаимному согласованию терминов [1]. Убедившись в том, что под одними и теми же словами они понимали совершенно разные понятия (и что, следовательно, оппоненты отнюдь не являются такими злонамеренными идиотами, какими казались на всем протяжении дискуссии), ее участники с облегчением фиксируют это различие. Затем они расходятся с чувством выполненного перед историей и наукой долга, глубоко удовлетворенные достижением высшей, но, увы, совершенно не приспособленной для достижения каких-либо реальных целей, азербайджанской национальной ценности - «примирения и согласия». При этом в большинстве случаев они даже и не вспоминают о подлинной цели затеянной ими дискуссии - поиске истины. Эта классическая картина в полной мере проявляется и при обсуждении процессов глобализации (особенно с учетом утраты колоссального объема знаний, накопленных нашим обществом, и падением общего уровня реального образования и культуры).

Наиболее часто понятие «глобализация» используется в современной литературе, да и в обыденной жизни, для придания наукообразности простому и незатейливому, хотя и никогда не теряющему актуальности понятию «наше время». Для распознавания подобных подходов, маскируемых зачастую весьма изощренно, выработан незатейливый, но достаточно эффективный тест. Он сводится к предложению авторам соответствующих материалов или организаторам научных конференций одной из перечня заведомо нелепых, но наукообразных тем.

Глобализация представляет собой совершенно особый, современный и, по всей вероятности, высший этап интеграции. Это не позволяет нам присоединяться к студентам и докторам наук, утратившим душевное равновесие от возможности описать общеизвестные события в принципиально новых терминах (и, соответственно, побороться за качественно новые гранты) и восторженно разглагольствующим о глобализации в эпоху Великих географических открытий и даже ледникового периода.

Несмотря на моду, понятие «глобализация» имеет свой собственный, определенный и даже наиболее распространенный в настоящее время (хотя и слишком часто воспринимаемый и понимаемый «по умолчанию») смысл. Глобализация - это процесс формирования и последующего развития единого

общемирового финансово-экономического пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий [2].

Наиболее наглядным выражением сути этого явления служит общедоступная возможность мгновенного и практически бесплатного перевода любой суммы денег из любой одной точки мира в любую другую, а также столь же мгновенного и практически бесплатного получения любой информации по любому поводу. Следует сразу же предупредить, что, несмотря на значительные темпы развития и всемирные масштабы, несмотря на глубину и наглядность преобразований, глобализация все еще находится на начальном этапе своего развития. Она не только не принесла еще все свои плоды - эти плоды, как правило, еще только начинают вызревать и содержатся в сегодняшних процессах «в зародыше». Поэтому многие черты глобализации (например, «закрывающие технологии», обеспечивающие качественный рост эффективности и разрушающие традиционные производства) существуют пока что не только не как доминанта, но лишь как только проявляющаяся тенденция, а то и вовсе как настоятельная потребность общественного развития. Данная работа, стараясь избежать соскальзывания в область фантазии, ограничивается лишь теми действительными проявлениями глобализации, которые успели приобрести значимый характер уже в настоящее время.

При знакомстве с ними, как уже было отмечено выше, наибольшее впечатление производят такие яркие явления, как глобальное телевидение, «финансовое цунами» спекулятивных капиталов, сметающее и воздвигающее национальные экономики, первый кризис глобальной экономики 1997-99 годов, разгул международного терроризма, грозящего стать эффективным политическим и даже экономическим инструментом, и, наконец, вершина всего - Интернет, виртуальная реальность, интерактивность. Однако внешние атрибуты и инструменты глобализации не должны заслонять главного - влияния новых, на современном этапе развития информационных технологий на общество и, шире, на человечество в целом.

Согласно общему правилу, новая технология открывает новый этап в развитии человечества тогда и только тогда, когда ей оказывается по силам качественно изменить общественные отношения. Именно этим паровая машина

отличается от посудомоечной, конвейер - от трубопровода, а персональный компьютер - от мобильного телефона: их распространение заставило огромные массы людей взаимодействовать друг с другом новыми, качественно отличающимися от предшествующих способами [9].

Таким образом, глобализация может быть признана новым этапом в развитии человечества, а не новым наименованием интеграции и, соответственно, рядовым проявлением мании величия нашего поколения, только если будет установлено, что ее технологические атрибуты качественно изменили доминирующие общественные отношения.

Представляется, что такое изменение произошло.

Основные технологические атрибуты глобализации - компьютер и порожденные им новые информационные технологии. Именно эти технологии объединили развитую часть мира в единую коммуникативную систему, создав единое финансово-информационное пространство, являющееся критерием глобализации.

Однако сегодня ясно: этот критерий носит лишь внешний, формальный, количественный характер. Влияние информационных технологий на общественные отношения проявились через формирование единого финансово-информационного пространства лишь наиболее наглядным, но отнюдь не наиболее значимым образом.

Главное в глобализации - не фейерверк поражающих воображение (и, соответственно, карман расслабившихся зрителей) открытий и технологий, но изменение самого предмета человеческого труда. Современные информационные технологии сделали наиболее прибыльным, наиболее коммерчески эффективным бизнесом не преобразование окружающей среды, мертвых вещей, которое оставалось единственным образом действия человечества с момента его появления (и благодаря которому оно, собственно говоря, и сформировалось как человечество), но преобразование живого человеческого сознания - как индивидуального, так и коллективного.

Строго говоря, преобразование сознания - не новость. Пропаганда применяется едва ли не всеми государствами мира, и не только тоталитарными, на протяжении всего существования человечества. Она является необходимым и

неотъемлемым инструментом самого процесса управления (в том числе и негосударственного).

Однако в силу огромных затрат, а также длительной и неоднозначной окупаемости пропаганда, как и инфраструктурные инвестиции (в данном случае речь, правда, идет о социально-психологической, образующей «дух нации», а не транспортной или иной материальной инфраструктуре общества), до последнего времени носила строго некоммерческий характер.

Современные информационные технологии кардинально изменили ситуацию. Совместив навыки рекламы, достижения психологии, лингвистики и математики с качественно новыми коммуникативными возможностями и общим усилением воздействия на органы чувств человека, они не только качественно повысили эффективность пропагандистских технологий, превратив их в технологии формирования сознания, но и удешевили и упростили их до такой степени, что они стали практически общедоступными.

Технологии, при помощи которых человечество изменяет себя, по аналогии с традиционными высокими технологиями, направленными на изменение окружающей среды, - high-tech - получили название high-hume. Первоначально они использовались только для обозначения технологий формирования сознания, но перспективы генной инженерии и биотехнологий в целом позволяют трактовать эту категорию расширительно, включая в нее все технологии непосредственного изменения человека, в том числе и традиционные - такие, как, например, образование, медицина, физические тренировки и обычные социальные технологии.

Таким образом, уже стало фактом, что современное развитие мировой экономики проходит под воздействием ускоряющегося процесса глобализации. Поэтому все страны планеты в разной степени охвачены процессом глобализации.

Речь идет о действительно важных явлениях: интернационализации мировой экономики, развитии единой системы мирохозяйственных связей, изменении и ослаблении функций государства, активизации деятельности транснациональных корпораций (ТНК) и т.д.

Процессы транснационализации производства и капитала, выражением которых стали ТНК, являются основой и движущей силой глобализации мировой

экономики. Являясь ведущим фактором глобализации экономики, ТНК размещают отдельные части и стадии воспроизводственных процессов на территории разных стран. Они представляют собой наиболее мощную часть корпоративного бизнеса, действуют в международных масштабах и играют ведущую роль в укреплении мирохозяйственных связей. Через структуры ТНК проходят финансовые и товарные потоки, определяющие развитие мирового хозяйства.

В экономической литературе процесс транснационализации зачастую рассматривается как процесс расширения международной деятельности промышленных фирм, банков, компаний сферы услуг, их выхода за национальные границы отдельных стран, что приводит к перерастанию национальных компаний в транснациональные. Для данного процесса характерно переплетение капиталов за счет поглощения фирм других стран, создание совместных компаний, привлечение финансовых средств иностранных банков, установление прочных долговременных связей за рубежом промышленных компаний и банков одной и той же страны.

На современном этапе международные корпорации представляют собой наиболее мощную и развитую часть международного корпоративного бизнеса, играют ведущую роль в формировании единой системы мирового хозяйства, так как именно их деятельность связывает национальные рынки и производственный процесс в единое целое. Международные корпорации являются мощной экономической силой и определяют экономическое развитие соответствующих стран и мира в целом. Они превратились в доминирующий фактор международной специализации и международной торговли.

Международные корпорации и финансовые группы, прежде всего американские, сегодня превратились в доминирующий фактор развития мирового хозяйства и международных экономических отношений. Прямые инвестиции международных корпораций играют ключевую роль в соединении национальных экономик и в развертывании интернациональной производственной системы — материального ядра современной глобализируемой экономики.

Принципиальной особенностью, выделяющей ТНК из всех многонациональных корпораций, является высокая степень их влияния на процессы как экономического, так и политического развития. Критерием степени этого влияния следует признать наличие или отсутствие способности оказывать

ощутимое воздействие на национальное развитие стран, в которых они в той или иной форме присутствуют, на основе интересов, находящихся за пределами соответствующей национальной территории.

Крайне существенно, что интересы самой транснациональной корпорации, как правило, соответствуют интересам ее «страны базирования». Именно эта страна, иногда весьма эффективно скрытая, и воспринимается транснациональной корпорацией как ее «родина».

Профессор Сорбонны Петрелла так охарактеризовал роль ТНК: «Решения о размещении экономических и технологических ресурсов в том или ином регионе мира, то есть решения, которые изменяют настоящее и моделируют будущее развитие, принимаются крупными ТНК, которые делят и переделывают мир по-своему» [3].

Усилению ТНК, как и крупного капитала как такового, объективно способствуют кризисы. Так, в ходе «азиатского кризиса» 1997-98 годов с фондовых рынков Юго-Восточной Азии ушел преимущественно национальный мелкий и средний капитал, зависимый из-за незначительных масштабов своей деятельности от перепадов конъюнктуры. Его заменил крупный капитал, в основном международный, эффективно влияющий на правительства и посредством них создающий нужную ему конъюнктуру не только на национальном, но и на региональном, а часто - и мировом уровне.

Вся история транснациональных корпораций представляет собой блистательное доказательство того неоспоримого факта, что лучшим видом бизнеса является управление не теми или иными действующими на рынке компаниями, но управление самими рынками посредством национальных правительств.

Знаменательно, что, когда последние начинают влиять на международные рынки, масштабы которых заведомо превышают сферу их компетенции и компетентности, они лишаются возможности сознавать последствия своей деятельности и начинают использоваться «втемную» транснациональными корпорациями. В результате этого стихийного и далеко не всегда желаемого выхода за пределы собственной компетентности государства теряют возможность планировать свою деятельность и ее последствия. Наряду с другими причинами это способствует широкому

распространению в структурах государственного управления ряда стран иррационального страха перед заговорами. Недаром он особенно силен именно в последнее десятилетие.

Однако в наибольшей степени влияние, чтоб не сказать всевластие ТНК и их превращение в ключевой инструмент общественного развития проявилось в характере и глубине их воздействия на ключевые для человечества процессы развития и распространения технологий.

Если новые технологические принципы разрабатывались и до сих пор разрабатываются в основном государствами (или при их прямой поддержке), то большинство (по ряду оценок, около 80%) новых технологий, то есть путей практической реализации этих новых принципов, создаются уже транснациональными корпорациями.

В наибольшей степени и наиболее выразительно долгосрочные последствия этого проявляются во взаимодействии ТНК и развивающихся стран. Прежде всего, качественно новый этап технологического развития человечества, резко усложняя процесс труда, снижает роль такого важного конкурентного преимущества слаборазвитых и развивающихся стран, как дешевая рабочая сила.

Усложнение господствующих технологий и вызываемое им повышение относительной значимости качественного труда создают предпосылки для замены глобальной, общемировой интеграции региональной интеграцией весьма ограниченного круга развитых стран, осуществляемой с минимальным участием остального мира.

Таким образом, забрав из «третьего» и особенно «второго» (бывшего социалистического) мира значительные материальные, финансовые и человеческие ресурсы, развитые страны начинают замыкаться для переваривания этих ресурсов и совершения, во многом на их основе, нового рывка. При этом происходит предусмотрительное отгораживание развитых стран от волны неблагополучия, которая вызывается в остальном мире потерей этих ресурсов. Непосредственным двигателем обоих взаимосвязанных процессов, - как перекачки ресурсов неразвитых стран в развитые, так и растущей самоизоляции развитой части человечества - являются транснациональные корпорации.

При этом ускорение прогресса развитых стран носит, как было показано в первой главе, качественный характер, который уже в ближайшем будущем может привести к их несовместимости - как технологической, так и психологической - с неразвитыми странами, которые как целое ждет потеря ресурсов и неуклонная деградация.

§1.2. Трансформация систем управления

В условиях проводимой административной реформы на региональном уровне реализация мероприятий, направленных на совершенствование системы управления на основе информатизации, зачастую сводится к выполнению соответствующих федеральных целевых программ и технической автоматизации, а исследование степени ее развития ограничивается, как правило, анализом развития средств связи. Внедрение в органы исполнительной власти информационных систем для улучшения тех или иных элементов системы управления требует проведения комплексной модернизации системы управления.

Система управления в общем виде может быть представлена как совокупность взаимосвязанных управляемой и управляющей подсистем, взаимодействующих между собой и внешней средой с помощью материально-технических и информационных средств и участвующих в процессе функционирования по обеспечению предназначения организации и достижению поставленных целей.

Управляемая подсистема представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, обеспечивающих производственный процесс создания продукции и услуг для достижения определенных целей системы. Производственный процесс следует понимать широко, включая процессы производства продуктов и изделий, сооружений, а также процессы осуществления образовательных, финансовых, научно-исследовательских и прочих услуг.

Другая основополагающая подсистема системы управления — управляющая, называемая субъектом управления. Это совокупность взаимосвязанных элементов и подсистем управления, взаимодействующих между собой и участвующих в процессе воздействия на объекты управления и внешнюю среду для достижения основной и других целей системы. Воздействия осуществляются на основе прямых

и обратных связей. Субъект управления характеризуется целостностью и упорядоченностью всех элементов и подсистем [4].

В процессе исследования систем управления необходимо четко представлять особенности социально-экономических систем и их элементов. Главным и наиболее активным элементом таковых выступает человек, так как в их основе лежит совокупность общественных, коллективных и личных интересов. При этом понятие «интересы» включает все их виды: идеологические, политические, экономические, социальные и др [22].

Особенностями социально-экономических систем являются, во-первых, жизнеустойчивость, динамичность, способность к самоуправлению и самоорганизации. Кроме того, любой элемент системы является структурообразующей частью какой-либо системы. Например, предприятие является элементом отрасли как системы. В то же время само предприятие выступает в качестве системы, так как состоит из различных служб, являющихся ее элементами. Во-вторых, элементу присуще одно или несколько свойств, и каждое из них будет использоваться в системе или являться потенциально возможным для использования. Свойства элементов определяют их место во внутренней организации системы. В-третьих, важную роль в определении особенностей элемента играет его функциональная специфичность. Любое изменение одного из элементов вызовет изменение характера связи между элементами, а также изменение элементов, на которые оказано воздействие. В этих случаях вступает в действие механизм саморегулирования системы. В-четвертых, структура системы основана на упорядоченной взаимосвязи элементов и на вхождении одной системы в другую, что обусловлено иерархическим принципом организации сложных многоуровневых систем, какой является социально-экономическая система.

Система управления регионом представляет собой множество взаимосвязанных элементов, составляющих единое целое и реализующих процесс регионального управления для достижения поставленных целей. Она представляет собой мезоуровень, т. е. является средним звеном между макро- и микроуровнем, поэтому обладает определенными особенностями: является подсистемой народного хозяйства государства, поэтому ее нельзя рассматривать изолированно; в ней действуют три взаимосвязанных подсистемы: государственная, подсистема

муниципальных образований, а также подсистема юридических и физических лиц; в отличие от систем управления предприятием (микроуровень) она не может быть ликвидирована. Особенностью ее функционирования в неблагоприятных условиях является невозможность расширенного воспроизводства экономических, демографических и природных процессов.

Традиционно в системе управления регионом выделяют четыре основных составляющих. Это механизм управления (цели, функции, принципы и методы, которые характеризуют фундаментальные основы системы управления); структура системы управления — это управляющая система в статике, характеризующая строение системы управления, расположение и соотношение входящих в нее органов и звеньев управления; процессы управления — логическая последовательность управленческих действий, сочетающихся и взаимодействующих между собой операций, этапов, стадий и процедур и предоставляющих единство действий работников аппарата управления, которые основаны на процессе разделения труда и определенной технологии; совершенствование управления — улучшение, рационализация с учетом конкретных условий функционирования.

В условиях модернизации национальной экономики к системам управления регионом предъявляются новые требования, трансформируются общие подходы к их развитию. С формированием экономики знаний в системе общественного производства возникают новые процессы: развитие нематериальной сферы и нематериальной деятельности; производство, распределение и использование знаний составляют основу новой экономики, а ее инфраструктурой становится всемирная информационная сеть.

Условия хозяйствования заставляют совершенствовать региональные системы управления, адаптируя старые элементы и формируя новые. Одними из них выступают «электронное правительство», «электронные общественные приемные», «многофункциональные центры». Это связано с решением правительственной комиссии по внедрению информационных технологий в деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления. Эти требования к системам управления ведут к изменениям в организационной структуре и механизме управления.

Новые компоненты выполняют функции аккумуляции, хранения, обработки, передачи и распространения информации, необходимой для принятия управленческих решений; создания условий для оперативного получения необходимой информации хозяйственными субъектами; ускорения социально-экономических процессов за счет использования информационно-телекоммуникационных технологий и средств связи; уменьшения информационной неопределенности за счет получения необходимой дополнительной информации из официальных источников; координации субъектов управления, т. е. проявление самостоятельности субъектами управления, в рамках создаваемого информационного пространства.

Таким образом, трансформация систем управления регионом должна рассматриваться в тесной взаимосвязи с информационной составляющей, что позволит эффективнее реализовывать функции управления: анализ, мониторинг, сопровождение, планирование и прогнозирование, а также консалтинг экономического роста региона и многие другие управленческие функции. Определить, насколько эффективно выполняются перечисленные функции управления, позволяет оценка деятельности органов исполнительной власти. Она необходима органам власти и обществу для повышения системности, обоснованности управленческих решений и повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Азербайджана [21].

Всех методики объединяет наличие в системе показателей блоков комплексной оценки уровня социально-экономического положения региона; оценки на основе показателей эффективности расходования бюджетных средств; оценки реализации реформ, признанных актуальными на федеральном уровне (реформы в сферах образования, здравоохранения и др.); оценки уровня выполнения полномочий на региональном уровне; оценки эффективности деятельности органов государственной и муниципальной власти населением с использованием опросных и социальных показателей; оценки открытости деятельности исполнительных органов государственной власти (ИОГВ).

К достоинствам рассмотренных методик следует отнести определение целевых установок, к выполнению которых в отчетном периоде должны стремиться ИОГВ; группировку показателей по основным направлениям

деятельности ИОГВ, что позволяет проводить детальный анализ деятельности по отдельным направлениям; возможность проведения территориальных сравнительных оценок и определения направлений повышения эффективности деятельности ИОГВ.

В то же время для этих методик характерны и недостатки: подмена критерия эффективности критерием результативности; в большинстве методик отсутствуют интегральные показатели или, если они есть, то показатели при их формировании имеют одинаковый вес, что не соответствует реальности; односторонность оценки, так как значение интегрального показателя зависит только от одного направления деятельности (чаще всего от социально-экономического развития региона); зависимость оценки эффективности работы одного ИОГВ от эффективности работы другого ИОГВ, так как значение интегрального показателя одного муниципального образования зависит от уровня социально-экономического развития других муниципальных образований; слишком большой перечень показателей (150 и более), что делает методику оценки очень громоздкой.

С учетом вышесказанного мы предлагаем несколько иной подход к оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти. Предлагаемая система показателей должна включать в себя три блока: показатели, характеризующие результаты деятельности управления регионом (основные социально-экономические показатели развития региона, результаты отрасли); показатели, характеризующие качество управления регионом (включая показатели общественного мнения, количественные оценки эффективности использования бюджетных средств, инвестиционной привлекательности региона); показатели, характеризующие деятельность органов государственной власти (реализация основных функций управления, степень развития институциональной сферы региона, состояние информационной инфраструктуры региона); показатели характеризующие использование ИТ в деятельности органов исполнительной власти.

Таким образом, предлагаемая система оценок должна быть прозрачной и доступной для проведения расчетов или получения оценок, не должна содержать большое количество показателей, чтобы исключить излишнюю громоздкость, должна содержать интегрированные показатели. Другое требование к такой

системе состоит в необходимости обеспечения полной совместимости и сопоставимости показателей для разных условий их измерения, а также применения этих индикаторов в различных регионах страны. Иными словами, система должна быть инвариантна по отношению к оцениваемым объектам и условиям проведения этих оценок.

Говоря о проблемах разработки и реализации процессов стратегической трансформации инновационного предприятия, следует иметь в виду особую значимость для этого процедуры целеполагания. Известно, что в кризисных условиях цели экономической деятельности обычно связаны с повышением эффективности производства. При наличии многоукладной экономики появляются и выходят на первый план и другие, дополнительные цели, обусловленные характером необходимых эволюционных преобразований. Их нужно учитывать при разработке всей стратегии. В частности, полная трансформация предприятия выводит целеполагание в разряд особо важных задач, требующих пристального внимания. Современные азербайджанские менеджеры и топ-менеджеры, рассматривая текущую производственную реальность как жестко детерминированную, строго казуальную систему, создают такие концепции преобразований, которые, во-первых, ориентированы на точную управляемость бизнес-процесса, а во-вторых, на достижение заранее жестко заданного результата.

В условиях кризиса жизнеспособной оказывается методология квантового контроллинга с присущей ей спецификой определения целей и практической реализации. Методологические установки квантового контроллинга можно применить к рефлексированию в контексте проблемы трансформации инновационного предприятия, в частности разработки проектов совершенствования бизнес-процессов. Разработка стратегии трансформации начинается с решения задачи целеполагания [5].

На первом этапе разработки системы целей проекта трансформации на основе методов выбора проектов определяются гипотетические условия инновационной деятельности, очевидные с точки зрения опыта, к ним добавляются ожидаемые специфические условия. Устанавливается краткий, но исчерпывающий перечень элементов (или факторов). В него входит не только инфраструктура наукоемкого

производства, но и значимые факторы неопределенности, потенциальные положительные обстоятельства.

На втором этапе выполняется тестирование гипотез и выявление факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на эффективность деятельности хозяйственной единицы, их систематизация и выработка предварительных предложений относительно системы целей трансформационных преобразований. Затем проводится анализ механизма функционирования инновационного предприятия. Этот этап связан с выявлением стратегических факторов успеха, определением приоритетных направлений деятельности и ключевых задач, решение которых обеспечивает успех в долгосрочной перспективе.

Значение идентификации стратегических факторов успеха состоит в том, что эта процедура, наряду с систематическим сбором и обработкой информации, формирует базу для управления стратегией инновационного предприятия. При сборе информации важно не только отсеять все несущественное с точки зрения стратегического планирования, но и выявить ряд принципиальных переменных, способных решающим образом повлиять на достижение успеха в долгосрочной перспективе и обеспечить его в рамках конкретного мероприятия. Выявление стратегических факторов успеха составляет особое направление аналитических исследований и значительный раздел стратегического планирования, для которого особенно актуален учет возможных изменений внешней среды. На основе данных проведенного анализа уточняют комплекс стратегических целей. Если на первом этапе разработки проекта выступали в качестве целей-ориентиров, то в процессе анализа они подвергаются уточнению и систематизации в форме концептуальной модели. Остается добавить, что в основу построения самой концепции стратегической трансформации инновационного предприятия предлагается положить нелинейную модель, состоящую из таких измерений, как время, проект, жизненный цикл, функциональная подсистема, цикл управления, процесс.

Невозможно трансформировать предприятие, не имея четкого представления о его средне- и долгосрочной перспективах. Задача концептуального проектирования состоит именно в определении этих перспектив. Для этого необходимо:

- сформулировать общую стратегическую цель инновационного предприятия;
- определить тип организационной структуры и задачи развития систем управления;
- задать рамочные условия функционирования наукоемких производственных систем;
- обозначить приоритетные процессы корпоративной политики.

Содержание отмеченных составляющих, ориентированных на формирование предпосылок экономического роста и достижение эффективной деятельности инновационного предприятия в долгосрочной перспективе, и составит стратегию его трансформации. По своей сути стратегическое проектное планирование является планированием роста, развития предприятия, то есть инновационным планированием, а значит, оно носит не просто долгосрочный характер, а скорее судьбоносный. По возможности стратегическое проектное планирование должно представлять собой одновременное планирование производственной программы с учетом той ситуации, в которой оказалось инновационное предприятие, и соответствующего потенциала нового продукта. В ходе стратегического планирования проекта трансформации комплексно определяются такие стратегии эволюционных преобразований, ориентированных на долгосрочную перспективу, как финансовая, производственно-рыночная, организационная, корпоративная [20].

Решающее значение имеет не только понимание надлежащего места стратегического проектного планирования в системе целеполагания и поддержания конкурентоспособности инновационного бизнеса, но и зачастую инновационная продуктовая программа, взаимоувязанная с горизонтами прогнозирования времени выполнения бизнес-процессов и стимулирующая постоянный поиск новых подходов к реализации сложных научно-технических проектов.

Важнейшим элементом инновационного потенциала выступает система управления предприятием, формируемая в соответствии с его организационной структурой. Разработка стратегии развития системы управления включает в себя:

- выбор организационно-управленческой структуры;
- согласование стратегии развития системы управления с подробным планом действий, где указаны конкретные шаги для достижения поставленных целей

- определение способов стимулирования руководителей;
- создание информационной системы менеджмента (формирование системы планирования, регулирования, документирования, учета и контроля).

В рамках разработки конкретного проекта трансформации происходит планирование полей инновационного бизнеса, они составляют ядро стратегического планирования и представляют собой изменение соотношения развиваемых и ликвидируемых наукоемких производств. Стратегическое планирование полей инновационного бизнеса включает в себя долгосрочное планирование производственной программы и инновационного потенциала на уровне как отдельных структурных подразделений и направлений бизнеса, так и предприятия в целом.

Следовательно, стратегические направления инновационного бизнеса можно расценивать как структуры со своими собственными шансами и рисками, сильными и слабыми сторонами, с собственными целями, как финансовыми (оборот, денежные потоки, результат за период, ценность капитала и др.), так и нефинансовыми (объемы, численность, время циклов). Такие структуры могут быть определены как бизнес-единицы. Разработка стратегий направлений инновационного бизнеса осуществляется в ходе бизнес-планирования и включается в тематические планы стратегических бизнес-единиц инновационного предприятия.

На уровне всего инновационного предприятия в задачи бизнес-планирования входит и определение целевых позиций отдельных направлений бизнеса в общем бизнес-портфеле предприятия. Такой бизнес-портфель показывает рыночную, технологическую и экологическую привлекательность каждого производственно-предпринимательского направления, его относительные конкурентные преимущества и другие ключевые параметры. При этом следует иметь в виду, что общепортовый бизнес-портфель должен быть в целом сбалансирован с точки зрения результата наукоемкого производства, денежных потоков, риска и сроков.

Планирование направлений инновационного бизнеса по отдельным структурным подразделениям предприятия следует выполнять путем разработки альтернативных вариантов продуктовых программ и потенциала. Затем при помощи прогнозно-аналитических методов необходимо определить такую

комбинацию производственно-продуктовых программ и инновационного потенциала с соответствующими функциональными стратегиями (финансовой, рыночной, организационной, корпоративной), которая позволит оптимизировать ценность совокупного капитала каждого направления бизнеса или желаемые конкурентные преимущества с учетом достижения целевых показателей по периодам. К таким показателям относятся время обработки документа в управленческой информационной системе, время разработки нового продукта, скорость воспроизводства процесса, цикл технологической подготовки, такт процесса, цикл серийного производства.

Можно согласиться с точкой зрения М. Портера, рассматривающего применение общих стратегий успеха для конкретного направления бизнеса. Общими стратегиями М. Портер называет стратегии, которые созданы на основе определенных базовых постулатов и отличаются универсальностью. Компания, которая хочет сформировать свои конкурентные преимущества, должна сделать стратегический выбор, чтобы не потерять своего лица [6]. Для этого можно использовать три базовые стратегии:

- лидерство в снижении издержек;
- дифференциацию продукта;
- фокусирование на группе потребителей.

Чтобы удовлетворять первому условию, компания обязана не допускать роста издержек больше, чем у конкурентов. Для обеспечения дифференциации она должна быть в состоянии предложить что-то в своем роде уникальное. Еще одна стратегия, предложенная М. Портером, предполагает, что компания сосредоточивает свое внимание на определенной группе покупателей, определенной разновидности продукции или на определенном географическом рынке. По Портеру, любая из трех основных стратегий может быть использована как эффективное средство достижения и сохранения конкурентных преимуществ. Выбор базисной стратегии успеха начинается с анализа динамики спроса, структуры и поведения конкурентов в значимых для предприятия отраслях или сегментах рынка, определяющих в совокупности привлекательность отрасли, рынка или рыночной ниши. М. Портер выделил пять сил конкуренции, которые определяют уровень прибыли в отрасли:

- конкуренция между компаниями, уже завоевавшими свою нишу на рынке;
- возможности покупателей;
- возможности поставщиков;
- проникновение на рынок новых конкурентов;
- угроза появления на рынке товаров-субститутов, произведенных по иной технологии.

Анализ каждой из этих составляющих конкурентного окружения имеет свои особенности и предполагает использование соответствующих методов (робастный стратегический анализ; SWOT-, SPACE- и PIMS-анализ, анализ на основе BCG-матрицы, схемы 7-S, экспертные методы, бенчмаркинг и т. п.), которые достаточно подробно описаны в специальной литературе. Отметим лишь, что задачей конкурентной стратегии является приведение предприятия в такое состояние, в котором оно может в полной мере использовать свои преимущества. Из этого следует, что глубинный анализ конкуренции является важной составной частью формулировки и типизации стратегии трансформирующейся организации.

Базисные стратегии успеха разрабатываются с учетом, прежде всего, ориентации на конкурентную среду и возможности формирования процессов создания стоимости. Эти два фактора – основа выявления рыночных шансов и рисков, относительно сильных и слабых сторон деятельности самого инновационного предприятия. Альтернативными решениями на уровне целого предприятия или направлений инновационного бизнеса являются различным образом сформированные возможные комбинации программ развития и потенциала, дифференцированные по видам новых продуктов, объемам наукоемких производств, их позиционированию во времени и пространстве. Первичная цель для организационного структурирования инновационного предприятия – его успешное и устойчивое развитие. Как было показано ранее, для большинства азербайджанских инновационных предприятий особую актуальность имеют задачи выживания. Их решению зачастую подчинены и следующие друг за другом микроволны организационных преобразований.

Если в будущем прогнозируются значительные изменения состояния внешней и внутренней среды, а также целей инновационного предприятия, большое значение приобретает такой целевой критерий, как робастность – способность

организационной структуры, ориентированной на процессы, своевременно реагировать на изменения условий ее функционирования. Цели могут быть поставлены или в виде конкретных показателей, которые уточняются по периодам, или как принципиальные установки. Различные организационные структуры инновационного предприятия и их комбинации образуют множество альтернатив. Большинство исследователей признают справедливой известную в стратегическом менеджменте формулу, в соответствии с которой при формировании структуры учитывается стратегия, подчеркивается особая важность того, что организационная структура должна обладать потенциалом для осуществления стратегии. Обычно структуры, которые способны форсировать стратегический процесс, – это жизнестойкие организации. Жизнестойкость в сочетании с интеграционными механизмами выступает как способность высокопродуктивных организационных систем предприятий, обеспечивающая оптимизацию корпоративной синергии.

§ 1.3. Перспективный анализ общих тенденций развития

Современное состояние мировой экономики показывает необходимость углубления анализа протекания в ней за последнюю четверть прошлого века глобального структурного кризиса. С ним, с одной стороны, связан второй этап НТР и интенсифицированный ими совместно переход развитых стран на постиндустриальную структуру, а с другой стороны, тесно соприкасаются и перспективы формирования постиндустриальных основ в рамках мировой экономики в целом.

Этап глобализации, инициированный созданием постиндустриальности структурного состояния экономики развитых стран, с неизбежностью вынужденно будет проходить сквозь дальнейшую череду НТР, в том числе и пересекающуюся с глобальными структурными кризисами в соответствии с логикой длинноволновой динамики теперь уже постиндустриального развития. Последняя есть пока непознанная суть долгосрочной траектории становления постиндустриального содержания в мировой экономике в целом, и именно поэтому для повышения прогнозных функций макроэкономической политики национальных хозяйств требуется углубление анализа первого произошедшего на постиндустриальной базе наукоемких производств глобального структурного кризиса.

Между тем завершение XX столетия показало недостаточность проведенного параллельно разворачиванию кризиса его анализа отечественной экономической наукой, а переход последней на базу методологии "Экономикс" еще более отдалил ее от полезных для практики выводов по произошедшей в мире модернизации. Подобное расхождение между принятой ныне за норму теоретической методологией и потребностями практики в прогрессивной модернизации экономики страны выразилось в ряде существенно значимых моментов [7].

1. Оказалась непознанной общемировая природа начавшегося с середины 70-х годов структурно-экономического кризиса. Советская политэкономия не заметила его продолжения с момента резкого падения в 1985 году цен на мировом рынке нефти, касающегося развивающихся стран и самого СССР, посчитав кризис завершенным.

Идеологическое господство в политэкономии помешало каузальному подходу перейти на новый уровень глубины анализа, в связи с чем не только оказалась не вычленена общемировая составляющая отечественного кризиса, но и сам анализ развития мировой экономики не выведен на уровень связанной с мировой природой кризиса спецификой его продолжения в развивающихся странах.

2. Особенность перехода структурного кризиса к оказавшимся "у разбитого корыта" развивающимся странам-экспортерам сырья на мировой рынок осталась не раскрытой и в силу ошибочного отождествления в каузальном анализе взлета мировых топливно-сырьевых цен как источника кризиса и его причин. В результате, возникшая параллельно кризису глобальная инновационная волна второго этапа НТР, давшая с открытием микропроцессора технологическую основу для разворачивания структурного кризиса, осталась в анализе лишь на поверхностном уровне выделения появления наукоемких отраслей. Между тем связи НТР с экономической модернизацией системны, и именно микропроцессорный ее этап не только облегчил последствия приспособления к кризису и последующей модернизации экономики развитых стран, но и стал дополнительным источником перехода кризиса на уровень развивающихся стран. Последние с падением топливно-сырьевых цен оказались в ситуации одновременного сокращения источников доходов и отсутствия устойчиво

прибыльных инвестиционных ниш, захваченных уже в ходе модернизационного приспособления к НТР развитыми странами.

3. Глубина перешедшего на развивающиеся страны структурного содержания общемирового кризиса не только непознаваема с позиций утвердившегося в современной азербайджанской экономической теории господства методологии "Экономикс", но и предполагает при отсутствии ее познания фатальное воспроизводство в дальнейшем причин отставания на новом, более высоком уровне. Относительно методологии "Экономикс" то, что позволительно для теории эволюции рыночной экономики развитых стран, вовсе оказывается недостаточным для выработки рекомендаций по экономической политике в хозяйствах развивающихся государств. Речь идет о возобладавшем чисто функциональном подходе к структурному кризису на базе курса "Экономикс", отождествившем этот кризис с "шоком предложения", а появившуюся структурную по содержанию стагфляцию с "инфляцией, вызванной нарушением механизма предложения", безотносительно природы этого нарушения и соответствующей инфляции издержек, на фазе спада. В такой трактовке кризиса невозможно обнаружить новую тенденцию развития мировой экономики в целом, направленную на постоянство структурной модернизации как новое качество структурных изменений национальных хозяйств по поиску источников реструктуризации своего статуса в глобальной системе мирохозяйственных связей. Эта тенденция имеет свой собственный источник появления как раз с момента переплетения структурного кризиса с волной НТР с соответствующим проанализированным советской политэкономией переплетением структурного и циклического кризисов в ходе утверждения господства постиндустриальной основы в экономической структуре развитых стран.

4. Тенденция к постоянству реструктуризации статусной роли национальных хозяйств в мировой экономике на базе структурной их модернизации вытекает как из эффекта произошедшей в ходе кризиса смены структурных соподчиненностей в экономической системе, так и из природы общемирового структурного кризиса (его причин). В первом случае речь идет о следствии выхода сферы услуг, призванной на индустриальном этапе господствующих в созидании благ технологий быть побочной сферой по отношению к производству основных

материальных благ, на роль главной сферы притяжения труда, капитала и создаваемой совокупной ценности в национальном хозяйстве (ВНП).

В результате, сохранившись на незыблемо-вечном уровне дополнения к производственной деятельности по удовлетворению первичных материальных потребностей людей, сфера нематериальной деятельности радикально поменяла все структурные соподчиненности в содержательных аспектах факторов экономического роста. Так, мировой инновационный спрос на преобразующую в новшества деятельность по обработке информационных ресурсов стал исходным базовым структурным звеном в воспроизводстве национальных хозяйств, а информация - базовым их ресурсом, более важным для факторов роста, нежели прежняя сырьевая база индустриального производства. В структуре мировой экономики в целом постиндустриальность национального хозяйства стала определяться господством услуг в структуре последнего как общим фоном (базой) для возможности реальной постиндустриализации национального хозяйства в виде преобладания в нем создания интеллектуального капитала и организационных услуг преимущественно экспортной направленности. В структуре внутрифирменной деятельности организационная сфера по обработке и анализу информации стала играть роль решающих критериев роста конкурентоспособности фирмы в целом и ее продукции, заменив собою на этом месте индустриально-технологический критерий массового производства по максимизации выпуска за счет концентрации мощностей по переработке ресурсов.

Страны, не имеющие ни достаточную степень рыночного автоматизма по учету в динамике их национального хозяйства этих тенденций из-за неразвитости их экономики и отторжения их партнерства развитыми странами, ни своей собственной, альтернативной стандартно-рыночной концепции (базы) экономической теории, вынуждены будут последовательно понижать свой мировой экономический статус в череде постоянной реструктуризации еще и в силу особого содержания постиндустриальных тенденций развития мирового хозяйства. Речь идет о раскрывающемся через анализ природы структурного кризиса содержании структурной перестройки мирового хозяйства как о переходе отношений по капитализации на глобальный уровень.

Уровень мирохозяйственных отношений всегда является запаздывающим по отношению к тенденциям, разворачивающимся во внутринациональной экономической среде. Поэтому так же, как в период становления всеобщих правил рыночно-капиталистической игры он показывал ярчайший пример установления докапиталистической по сути вассально-колониальной зависимости стран, так и в постиндустриальном мире он только еще устанавливает "всеобщекapиталистические правила игры" (стандарты мирового уровня правовых и финансово-экономических институтов). Последние структурируют уже целые страны и блоки взаимосвязанных между ними производственных цепочек как персонификаторов физического и механического труда по отношению к передовым носителям технологических процессов интеллектуально-преобразующего капитала.

Решающую роль в инициации подобной реструктуризации в рамках мировой экономики как раз и сыграл общемировой структурный кризис. При этом причиной кризиса явился не предопределенный предшествующим массовым ресурсорасточительным нефтехимическим применением базового сырья индустриального производства взлет соответствующих цен на мировом рынке, как это трактовалось ранее, а преодолеваемая с помощью данного источника кризиса глубинная его основа в виде макроэкономического кризиса в непроизводительных по условиям интеллектуально-информационного направления первого этапа НТР 50-х годов сферах применения трудовых ресурсов. Перераспределение последних в сферу производства компьютерно-технологических способов обработки информации, показывающее связь НТР 50-х и 70-х годов как этапов единого по содержанию процесса, стало началом глобальной реструктуризации с постоянной ныне целью экономии ресурсов на мегауровне мировой экономики в целом.

Реструктуризация межотраслевых связей по преимущественной направленности топливно-сырьевой индустриальной базы на новые наукоемкие технологии уменьшением зависимости экономики от степени потребления данных ресурсов в структуре создаваемого ВВП (ресурсоемкости продукта) стала разрешающим кризис способом только для развитых стран, а само развертывание реструктуризации перешло на уровень отношений по поиску дальнейших "блуждающих" ядер развития постиндустриальности. Для поиска новых устойчиво

прибыльных сфер инвестирования как раз и потребовался этап закрепления "интеллектуальной ренты" за развитыми странами ее получателями, причем подобная глобальная реструктуризация на передельно-стоимостной основе движения финансовых потоков предопределена отсутствием технологической базы производственных процессов в рамках мировой экономики в целом. До тех пор, пока технология постиндустриальности не доведена до прямого участия подавляющей части домохозяйств в рамках производственных связей с их контрагентами из любой точки планеты, мировая экономика будет обнаруживать преимущественно передельные стороны реструктуризации национальных хозяйств, в которых патерналистские способности государственного управления агентами выступают решающими критериями их потенций занять какое-либо перспективное лидирующее место в мировой статусно-рыночной конкуренции. В этой связи возрождающийся интерес к природно-сырьевым богатствам национальных территорий есть не более чем интерес к переделу между развитыми странами сфер контроля за мировыми источниками сырья, никогда не адекватный равноправному партнерству.

5. Постоянство глобальной реструктуризации экономических взаимосвязей микро- и макроагентов вытекает из перспективы очерченной НТР сферы дальнейшей познавательно-преобразующей деятельности человеческой цивилизации в целом. Речь идет об освоении выходящего за пределы планеты космического пространства и взаимообусловленным этим самопознанием как индивидов так и сообществ людей-преобразователей. Крупнейшим парадоксом самоуничтожения выглядит в этом свете вся посткоммунистическая эпоха развития азербайджанской экономики и ее экономической теории, поскольку одним из перспективных "ноу-хау"-инструментариев для дальнейших кардинальных открытий выступает как раз отброшенный в ходе реформ системно-диалектический метод марксистской теории с его каузальной основой анализа. Последний, в отличие от факторно-функционального анализа, более пригоден в качестве средства выдвижения вероятностных гипотез, средством доказательства или опровержения которых только и способен служить перенятый из зарубежной методологии инструментарий исследования.

Дело здесь в том, что впервые за всю историю человечества ответственными за кардинальные открытия НТР стали три наиболее общие фундаментальные науки - философия в части относящейся к ней формальной логики, физическая квантовая механика и математика (теория систем и обработка данных). Их интегративное действие явилось исходной точкой отсчета НТР, а основные перспективные сферы новых НТР уже первично очерчены специалистами квантовой механики в виде четырех непознанных квантовых явлений за пределами физики. И если среди трех из них (квантовый компьютер Фейнмана, изучение бессознательного, а также биология, поведение животных и работа мозга) в последнем упомянутом направлении ныне создаются генетикой предпосылки к кластеризации открытий в новый этап НТР с включением в последний блока ответственных за его реализацию индустриальных отраслей, то четвертое направление - теория социальных процессов - напрямую касается гуманитарных наук.

Структурный кризис своим глобальным экологическим последствием в этой связи как раз и показывает резкий рост потребностей в усилении прогнозных функций определения последствий различных вариантов развития цивилизации, в которых диалектическая логика способна благодаря очищенному от догматизма принципу системности подхода к анализу явлений выступить прогнозно-опережающим предсказателем многих открытий. Безусловно, смена решающего критерия эффективности человеческого капитала знаний с "ноу-хау" на "ноу-вот" ("знаю-что") должна пройти этап появления технологических новинок магнитно-притягивающего блоки диалектической логики компьютерного распознавания в текстовых символах описания процессов различными науками, подверженных наличию подобной логической закономерности. Однако возможности временного нетехнологического анализа и выдвижения опережающих прогнозных гипотез взаимосвязи явлений имеются, вероятно, уже сейчас (например, исходя из данной логики, несложно было высказать вероятностный прогноз о связи землетрясений с атмосферным давлением над данной территорией, не дожидаясь, пока специалисты естественных наук эволюционным путем выдвинут эту гипотезу на базе своих теорий).

Сохраняется в этой связи и самостоятельный аспект полезности диалектической логики в рамках самой теории квантовой механики и современного этапа компьютеризации. Относительно последнего одним из вероятностных последствий применения новых магнитно-компьютерных технологий распознавания закономерностей диалектической логики в анализируемых текстах может стать структурный кризис содержания компьютерной деятельности, связанный с перегрузкой баз данных непроизводительной по новым условиям производственно-компьютерного труда информацией потребительского характера предоставляемых через сеть услуг [8].

В рамках же квантовой механики, требующей, возможно, структуризации по принципу химической таблицы, даже на уровне дилетантства, но в соответствии с диалектической логикой можно предположить преувеличенность вывода квантовой физики о вечности самовоспроизводства Вселенной. А это уже способно на уровне гипотез революционизировать представление о материальном более высокого порядка (уровня) по отношению к планете как об однозначно материальном, а не идеальном объекте. Известное из религии выражение о боге как образе и подобии человека способно в этом случае перейти с абстрактно-идеального на уровень материально осмысленного и физически очерченного. При хотя бы приблизительном отражении подобной логикой реалий непознанной пока действительности Вселенной как "живого" развивающегося организма с помощью одних областей разделенных между собой наук можно будет прочесть заложенный в других науках и "генетический код" объяснения реальных процессов. Причем, например, не только материальное может оказаться лишь формой развития идеального более высокого уровня охвата одной системой другую, но и непознаваемая на уровне физической материи человеческая "душа" вполне может получить доказательную базу своего существования на уровне развития ... "истории человечества как приблизительного смыслового аналога души этого более высокого по уровню охвата глобальных системных связей развивающегося организма".

Конечно, последние из гипотетических построений пока не имеют базы для их подтверждения или опровержения, но то, что порой выступало как сумасшедшее и абсурдное, порой в дальнейшей эволюции знаний находило свое подтверждение и

утверждение. Структурный кризис конца XX столетия как раз и дает главный урок человечеству в виде потребностей к экономии ресурсов ради ускорения познания явлений перед глобальным освоением человечеством космического пространства. Переходная экономика: теоретические аспекты, азербайджанские проблемы, мировой опыт.

Ключевой проблемой современного человечества является его нарастающее разделение, имеющее многоуровневый характер, идущее одновременно по целому ряду признаков. В конце XIX - начале XX века человечество достигло исключительно высокой для тогдашнего уровня развития интеграции. Эта интеграция, устранив внутренние барьеры на рынках, предельно (вплоть до развязывания мировой войны) обострила конкуренцию между наиболее развитыми странами и привела к глубокой сегментации человечества.

Весь мировой экономический рост после Второй Мировой войны опирался на постепенное изживание этой сегментации, пока победа Запада в "холодной войне" не покончила с ней окончательно.

Однако новое устранение барьеров на мировых рынках (модные сопоставления глубины интеграции начала и конца XX века некорректны, так как в конце его наиболее значимой была интеграция на рынке услуг, зачаточном в его начале) породило новые комплексы неодолимых проблем и, соответственно, новую волну сегментации.

Она еще только начинается, и ее ход - и тем более последствия - нуждаются в тщательном анализе, но уже ясно, что старая модель "роста за счет интеграции", обеспечивавшая развитие человечества в течение всего послевоенного периода, исчерпана. Пока не будет сформирована новая модель развития (а это делается ощупью и, соответственно, медленно и непоследовательно), о высоких темпах развития и тем более об устойчивом росте, - хотя бы для развитых стран, образующих основную часть мировой экономики, - придется забыть. Сегментация человечества идет сразу в нескольких направлениях, по нескольким критериям.

На поверхности лежит разделение между успешно развивающимися и неразвитыми странами ("между богатыми и бедными", "между золотым миллиардом и пока двумя, а завтра больше миллиардами, заживо сжигаемыми в топке процветания западной цивилизации"). Прогресс Запада и успешных стран

Азии слишком заметен на фоне вымирающей Африки, содрогающейся в конвульсиях Латинской Америки, стагнирующей уже второе десятилетие Японии, деградирующих Юго-Восточной Европы и постсоветского пространства.

Не позже начала 90-х годов разрыв между развитыми странами и остальным миром окончательно принял технологический характер: современные технологии слишком сложны и дороги, чтобы их могли не то что создавать, но даже применять относительно неразвитые страны. Это лишает их самой возможности эффективно работать - и, следовательно, лишает их будущего в условиях глобальной конкуренции.

Развитые страны осознают эту проблему преимущественно через призму "цифрового неравенства", которое ограничивает рынки сбыта производимой ими (точнее, их корпорациями) сложной и потому дорогой высокотехнологичной продукции, а следовательно - и возможности их технологического прогресса. Однако на деле проблема глубже: рост эффективности информационных технологий привел к классическому "кризису перепроизводства" информационных (в широком смысле слова) услуг. Их объем слишком велик даже для глобальных рынков. Именно это - наиболее глубокая причина системного структурного кризиса, охватившего сейчас экономики развитых стран и мировую экономику в целом.

Расширение же глобальных рынков сдерживается не только бедностью большинства населения развивающихся стран, но и культурным барьером: технологии пропаганды и даже обработки информации, разработанные для одной цивилизационной парадигмы, не воспринимаются в рамках другой. Результат - сокращение притока ресурсов для дальнейшего прогресса информационных технологий Запада. Естественно, развитые страны будут прилагать все усилия для если не разрешения, то по крайней мере смягчения этого кризиса, которое не только лишает их перспектив сохранения безусловного мирового лидерства (из-за сокращения финансирования развития технологий), но и порождает значительные внутренние проблемы, уже запустив процесс маргинализации части среднего класса - процесс превращения "общества двух третей" в "общество половины".

В краткосрочном плане кризис будут пытаться изжить в первую очередь попытками стимулирования развития бедных стран в типичном гуманитарно-

ооновском стиле. Их прямое противоречие текущим интересам практически всех ключевых сил развитых стран и исключительная сложность самой задачи обрекает их на неудачу.

Среднесрочными мерами решения проблемы станут прежде всего попытки стимулирования "культурной экспансии" развитых стран для расширения информационных рынков за счет снятия "культурного барьера". Практика показывает, что подобные действия, поневоле посягая на цивилизационную идентичность осваиваемых обществ, ведут к разрушению слабых обществ и конфронтации Запада с сильными [23].

Поэтому они неразрывно связаны с другим среднесрочным способом смягчения кризиса - с нагнетанием в мире военно-политической напряженности для стимулирования военных научно-технологических разработок (которые, как это ни печально, служат наиболее эффективным методом государственного стимулирования науки и технологий).

В конечном счете все эти подходы недостаточны. Наиболее вероятный путь изживания кризиса (если забыть об апокалиптических прогнозах сравнительно безболезненной эвтаназии незападных цивилизаций - по аналогии с современной Африкой - качественное удешевление и упрощение современных технологий. Однако вопрос об областях применения этих "закрывающих" технологий (они "закроют" не только отрасли, но и, соответственно, целые страны), темпах их распространения и характере влияния на конкретный рисунок международной конкуренции остается открытым.

Появление и превращение в значимый фактор международной конкуренции такого явления, как "культурный барьер", делает все более очевидным ответ на другой вопрос, поставленный еще Тойнби. Разделение человечества идет не только по используемым технологиям и уровню благосостояния, но и по цивилизационному признаку.

Социализм и капитализм конкурировали в рамках единой культурно-цивилизационной парадигмы, и силовое поле, создаваемое биполярным противостоянием, удерживало в ее рамках все остальное человечество, оказывая на него мощное преобразующее влияние. Исчезновение биполярной системы уничтожило это силовое поле, высвободив сразу две цивилизационно-культурных

инициативы: исламскую, несущую мощный социальный заряд, и китайскую. (Существенно, что в силу сочетания традиций с демографическим регулированием мальчиков рождается почти на 15% больше, чем девочек, что способствует повышению общего уровня агрессивности китайского общества, выливающейся при эффективном управлении во внешнюю экспансию).

Мировая конкуренция стремительно приобретает характер конкуренции между цивилизациями - и кошмарный смысл этого обыденного факта еще только начинает осознаваться человечеством. Проще всего понять его по аналогии с межнациональными конфликтами, разжигание которых является преступлением особой тяжести в силу их иррациональности: их сложно погасить, так как стороны существуют в разных системах ценностей и потому не могут договориться.

Участники конкуренции между цивилизациями разделены еще глубже, чем стороны межнационального конфликта. Они не только преследуют разные цели разными методами, но и не могут понять ценности, цели и методы друг друга. Финансовая экспансия Запада, этническая - Китая и религиозная - ислама не просто развертываются в разных плоскостях; они не принимают друг друга как глубоко чуждое явление, враждебное не в силу различного отношения к ключевому вопросу всякого общественного развития - вопросу о власти, - но в силу самого своего образа жизни. Компромисс возможен только в случае изменения образа жизни, то есть уничтожения как цивилизации.

Такая конкуренция не просто осуществляется по отношению к каждому ее участнику методами, являющимися для него внесистемными и потому носящими болезненный и разрушительный характер. Она носит бескомпромиссный характер и нарастает даже при видимом равенстве сил и отсутствию шансов на чей-либо значимый успех.

ГЛАВА II. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПЕРЕПРОИЗВОДСТВО В КРИТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

§2.1. Воздействие технологических инвестиций на экономический рост

Считается, что потенциальная возможность заимствований иностранного капитала расширяет процесс приспособления экономики к Устойчивому состоянию. Экономика с низким соотношением капитала к труду в отношении к своему устойчивому состоянию имеет тенденцию получить иностранные инвестиции, в то время как с высоким соотношением - выступить в качестве кредитора. В простейшей ситуации на совершенном международном кредитном рынке и при отсутствии приспособительных издержек для накопления капитала маленькая экономика с низким стартовым уровнем капитала к труду приспособляется к его долгосрочному значению капитала, производства и оплаты труда. Более реалистично субстанциональное разделение основного капитала от человеческого капитала, который не может финансироваться с помощью иностранных займов или прямых иностранных инвестиций. Такой вид накопления капитала - необходимый элемент во внутренних сбережениях. Более того, издержки приспособления для расширения величины человеческого капитала значительны, тем самым процесс увеличения человеческого капитала не может быть ускорен в значительной степени без некоторых потерь в отдаче от инвестиций. Такая ситуация предполагает, что скорость конвергенции для открытой экономики не может быть значительно большей, чем для закрытой экономики [8].

Данный вывод поддерживается некоторыми фрагментами эмпирических исследований. Во-первых, темп конвергенции стран только немного меньше, чем регионов стран, хотя мобильность капитала для регионального уровня значительно выше. Во-вторых, скорость конвергенции для измерения производства относительно отдельных штатов США (основанных на данных о величине выпуска продукции в штате) подобна измерению доходов (основанных на статистике личных доходов).

Если бы мобильность капитала была ключевым элементом, то скорость конвергенции была бы выше для производства (и величины производственного

капитала), чем для доходов (и величины внутренних активов). Прямые иностранные инвестиции могут замещать внутренние расходы на технологические имитацию и адаптацию. Такая иностранная деятельность имеет даже преимущества сверх локальной имитации: во-первых - иностранные производители, которые знакомы с новыми технологиями, могут иметь более низкие издержки на адаптацию технологии в другом месте; во-вторых, прямые иностранные инвестиции обходят проблему риска кредитного рынка, вызванную заимствованиями слаборазвитых стран (если дополнительное имущественное обеспечение, представленное при прямых инвестициях, лучше, чем материализованное в ссуды); и в-третьих, стимулирование производить инновации лучше, если изобретатель является субъектом иностранного патентного права и тем самым не сталкивается с риском стать субъектом невозмещенной имитации. Иностранные инвестиции такого типа описаны как важные в процессе экономического роста в ряде исследований, в частности в исследованиях Янга в ситуации для Сингапура. Янг также показал, что имитация технологии была центральным элементом развития Гонконга, и многие исследователи также аргументировали, что Япония и другие страны тихоокеанского региона преуспели в адаптации идей, которые были открыты где-нибудь в других местах. С точки зрения Бэрроу, не существует исследований, которые бы систематически давали оценку эффекту технологической диффузии и иностранных инвестиций на экономический рост и конвергенцию для широкого числа обзореваемых стран.

В качестве базы для оценивания экономического роста страны взята модель Солоу [9]. Темп экономического роста при этом выражается следующим образом:

$$\frac{dy}{y} = \frac{dT}{T} + s_K \cdot \frac{d(k)}{k} \quad (1)$$

где y - ВВП на душу населения, $\frac{dT}{T}$ - темп технологического прогресса, s_K - константа, k - капиталовооруженность труда.

Капиталовооруженность труда, в свою очередь, стремится к своему равновесному уровню k^* , который определяется как решение уравнения устойчивого роста страны:

$$sy(k^*) = (n + g + \delta)k \quad (2)$$

где n – темп прироста населения, g – темп технологического прогресса, δ – норма амортизации.

Таким образом, можно выделить две основные фазы в развитии экономики страны.

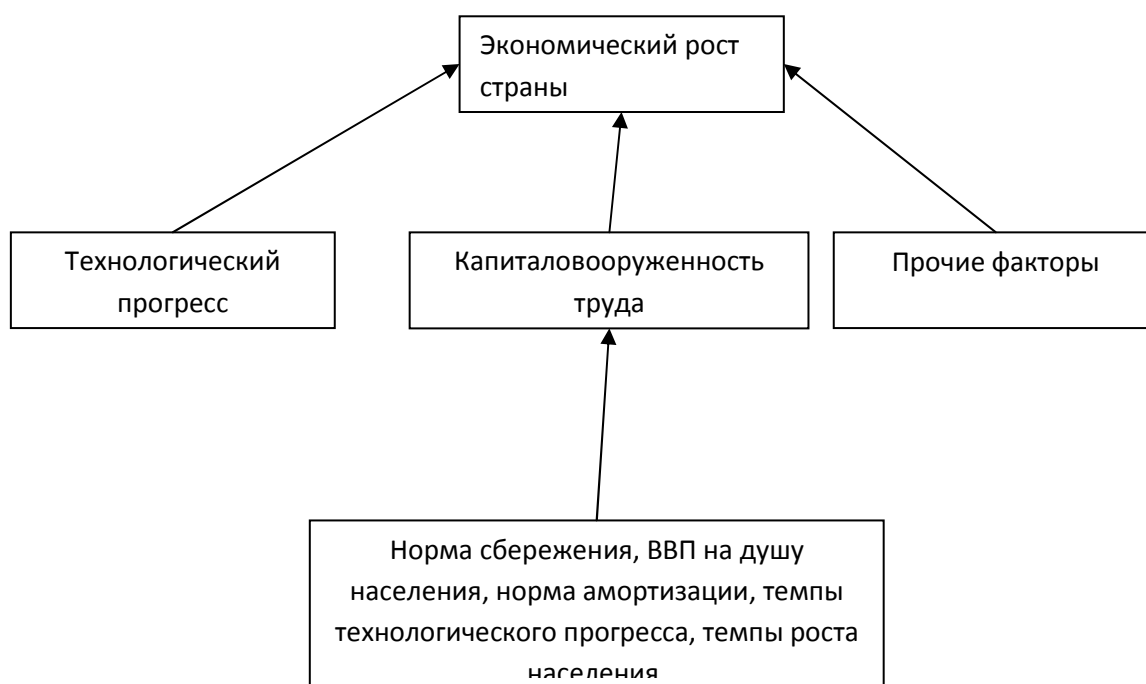
1. Первая фаза (фаза ускоренного накопления капитала): ускоренный рост за счет увеличения капиталовооруженности труда, которая ниже своего устойчивого уровня. Пример – Китай.

2. Вторая фаза (фаза устойчивого роста): рост за счет технологического прогресса, когда капиталовооруженность труда находится на своем устойчивом уровне. Темпы роста ВВП в абсолютном выражении равны сумме темпов технологического прогресса и роста численности населения.

Скорость, с которой экономика достигает устойчивого уровня капиталовооруженности труда, зависит от параметров уравнения (2):

$$\frac{d(k)}{k} = sy(k^*) - (n + g + \delta)k \quad (3)$$

Помимо этого следует не забывать, что существуют и другие факторы, которые могут влиять на темпы экономического роста, но не учитываются в модели Солоу.

Рис. 1. Факторы экономического роста

Прочие факторы: чего нет в модели Солоу?

Прежде всего, следует оценить влияние внешнеэкономических операций (международная торговля и инвестиции) на экономический рост страны. Положительное влияние внешней торговли на экономический рост можно аргументировать тем, что внешняя торговля, во-первых, позволяет более эффективно использовать имеющиеся в стране ресурсы, и, во-вторых, внешняя торговля открывает новые рынки сбыта продукции (особенно для тех стран, которые имеют положительное сальдо торгового баланса). Однако возможно и отрицательное влияние внешней торговли на ВВП за счет того, что импорт может вытеснять отечественных производителей (особенно для тех стран, которые имеют отрицательное сальдо торгового баланса [11]).

С точки зрения внешней торговли, значимыми факторами экономического роста являются:

1. Размер внешнеторгового оборота (экспорт+импорт) относительно ВВП.
2. Условия торговли.
3. Экспорт относительно ВВП.
4. Импорт относительно ВВП.

Также необходимо учесть специализацию экспорта страны. В соответствии со статистикой Всемирного банка, можно выделить следующие типы стран:

1. Экспортеры промышленных товаров
2. Экспортеры сырья (не энергетического)
3. Экспортеры энергетического сырья (преимущественно, нефти)
4. Экспортеры услуг
5. Страны с диверсифицированной структурой экспорта
6. Прочие

Помимо внешней торговли имеют значение прямые иностранные инвестиции, которые позволяют не только увеличивать капиталовооруженность экономики, но и повышают её технологический уровень за счет трансферта технологий, а также способствуют межстрановому трансферту капиталистических институтов.

В модели Солоу предполагается, что сбережения равны инвестициям. Однако в действительности это не так, поскольку в открытой экономике есть возможность

экспорта капитала. Поэтому вместо того, чтобы рассматривать показатель нормы сбережений мы будем использовать показатель доли внутренних инвестиций от ВВП. Доля внутренних инвестиций от ВВП представляет собой норму внутренних сбережений за вычетом чистого оттока капитала из страны.

Экономический рост зависит от социально-политического состояния страны. Если происходят масштабные социальные кризисы, например, революции или гражданские войны, то это должно накладывать свой негативный отпечаток на экономическую динамику. Поэтому я включаю в рассмотрение и переменные, характеризующие возникновение подобных кризисных ситуаций в стране [13].

Оценка эконометрической модели

На основе статистики Всемирного банка была сформирована база данных, включающая наблюдения по 26 переменным для 208 стран за временной период в пределах 1960 по 1999 г.

В качестве зависимой переменной был выбран темп прироста реального ВВП на душу населения за 10 лет, чтобы избавиться от краткосрочных колебаний. В результате процесса проб и ошибок удалось прийти к следующей спецификации регрессии.

$$\begin{aligned} \text{урп}_i / \text{урп}_{i-10} - 1 = & \alpha_0 + \alpha_1 \sum_{k=1}^{10} \text{TRD}_{i-k} + \alpha_2 \left(\sum_{k=1}^{10} \text{TRD}_{i-k} \right)^2 + \alpha_3 \left(\frac{\text{ToT}_i}{\text{ToT}_{i-10}} - 1 \right) + \\ & + \alpha_4 X_{-MNF} \sum_{k=1}^{10} XY_{i-k} + \alpha_5 X_{-SYR} \sum_{k=1}^{10} XY_{i-k} + \alpha_6 ZY + \alpha_7 \sum_{k=1}^{10} \text{FDI}_{i-k} + \\ & + \alpha_8 \left[\frac{\text{урп}_{i-10}}{\text{урп}_{-USA_{i-10}}} - 1 \right] + \alpha_9 \sum_{k=1}^{10} IY_{i-k} + \alpha_{10} \sum_{k=1}^{10} \text{RVL}_{i-k} \end{aligned}$$

Нижний индекс обозначает год. Используются следующие обозначения:

урп_i - реальный ВВП на душу населения;

$\text{урп}_{-USA_{i-10}}$ - реальный ВВП на душу населения в США;

TRD_{i-k} - соотношение внешнеторгового оборота и ВВП;

ToT_i - индекс условий торговли, индекс 1 соответствует 1995 году;

X_{-MNF} - дамми-переменная для стран, специализирующихся на экспорте продукции обрабатывающей промышленности;

X_{SYR} - дамми-переменная для стран, специализирующихся на экспорте сырья;

XY_{i-k} - доля экспорта в ВВП;

ZY_{i-k} - доля импорта в ВВП;

FDI_{i-k} - доля прямых иностранных инвестиций в ВВП;

IY_{i-k} - доля внутренних инвестиций в ВВП;

RVL_{i-k} - революции.

Результаты оценки данной зависимости представлены в таблице 2.1.

Таблица 2. 1
РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАН
МИРА

Зависимая переменная: Темп прироста ВВП на душу населения за 10 лет				
Временной период оценивания: 1979-993 (15 лет)				
Количество стран: 104				
Общее количество наблюдений: 1214				
Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	Prob.
Константа	-0.297212	0.033164	-8.961854	0.0000
Доля внешней торговли в ВВП	0.362418	0.053270	6.803437	0.0000
Квадрат доли внешней торговли в ВВП	-0.071103	0.015954	-4.456837	0.0000
Темп прироста условий торговли	0.146244	0.014253	10.26049	0.0000
Доля экспорта в ВВП (при специализации в обрабатывающей промышленности)	0.243055	0.063315	3.838812	0.0001
Доля экспорта в ВВП (при специализации на сырье)	-0.754982	0.041007	-18.41096	0.0000
Доля импорта в ВВП	-0.654771	0.071501	-9.157533	0.0000
Доля прямых иностранных инвестиций в ВВП	6.548495	0.678823	9.646844	0.0000
Соотношение ВВП на душу населения с США	-0.160083	0.026575	-6.023826	0.0000
Доля инвестиций в ВВП	1.636252	0.105906	15.44997	0.0000
Революции	-0.016247	0.002699	-6.018645	0.0000
R-квадрат	0.48			

Все коэффициенты модели значимы, выдвинутые гипотезы подтверждаются. В частности, экспорт обрабатывающей промышленности, условия торговли, ПИИ, внутренние инвестиции оказывают положительное влияние на темпы экономического роста. Экспорт сырьевых отраслей, импорт, революции оказывают негативное влияние на темпы экономического роста. Подтверждается гипотеза о наличии конвергенции, а именно, чем больше страна отстает от уровня ВВП на душу населения в США, тем больше, при прочих равных условиях, будут у неё темпы экономического роста.

В краткосрочном плане наиболее заметные попытки изживания кризиса связаны с разнообразным стимулированием развития бедных стран (а точнее, наиболее бедных, так как на оздоровление просто бедных стран никаких денег мира в принципе не может хватить) в типичном гуманитарно-ооновском стиле. Прямое противоречие попыток такого рода текущим интересам практически всех ключевых сил развитых стран и исключительная содержательная сложность задачи обрекает их на заведомую неудачу [19].

Можно предположить, что усилия такого рода останутся, с одной стороны, признаком хорошего тона в международных отношениях и своего рода «гуманитарным фетишем», а с другой - способом утонченной конкуренции между развитыми странами, при которой они будут стараться вредить друг другу, «спихивая» друг на друга все большие объемы «помощи развитию».

Правда, страны, наращивающие свое влияние в мире и осуществляющие последовательную экспансию (в первую очередь Китай) будут, как некогда Советский Союз и США, добровольно брать на себя оказание помощи ряду бедных стран, стремясь к расширению и упрочению своего влияния в стратегических для себя регионах мира. Однако в масштабах глобального развития подобная помощь останется незначительной и не способной существенно сократить разрыв между развитыми странами и всем остальным миром, что и позволяет нам в рамках данного исследования пренебречь ею как значимым явлением. Реально осуществляемые попытки стимулирования развития отставших стран будут, насколько можно представить себе сегодня, сводиться исключительно к следующим направлениям:

- Извлечение интеллектуального ресурса менее развитых стран при помощи распространения западных стандартов образования под видом борьбы с бедностью. Образованный человек действительно бывает бедным реже необразованного, однако образование, не соответствующее условиям общества, в котором он живет, закрывает перед ним многие связанные с этим обществом возможности и вынуждает специализироваться на сотрудничестве с обществом, разработавшим и внедрившим соответствующие стандарты образования. Существенно, что насаждение западной системы образования (для некоторых стран - например, Азербайджана, - означающее значительное снижение его качества), позволяет не только выявлять, отбирать и концентрировать в развитых странах и транснациональных корпорациях таланты, лишая породившие их общества возможности использовать их, но и формировать в неразвитых странах не национально, а прозападно ориентированные элиты.

- Глубоко искренние, но неизбежно непоследовательные попытки преодоления «цифрового неравенства» в целях расширения сбыта своей высокотехнологичной продукции по монополюно завышенным ценам. Такие попытки ориентированы сегодня и будут ориентированы и в дальнейшем прежде всего на создание высокотехнологичной, в первую очередь коммуникационной инфраструктуры и соответствующих ей систем национального образования. Это не противоречит конкурентным интересам развитых стран, но совершенно недостаточно для повышения платежеспособного спроса в остальном мире в масштабах, необходимых для изживания кризиса информационного перепроизводства.

- Последовательные усилия по формированию сознания неразвитых обществ и внедрению в него представлений о необходимости и полезности высокотехнологичного потребления. Целью является создание и закрепление в общественной культуре положения, при котором люди и фирмы тратят свои относительно недостаточные средства не на жизненно необходимые ресурсы, но на избыточные с точки зрения здравого смысла престижные или мнимо необходимые высокотехнологичные товары и услуги.

При всей очевидной недостаточности описанных попыток исключительно важной представляется их общая концентрация на изменение сознания и

психологии неразвитых обществ (или, по крайней мере, их наиболее платежеспособной части и части, служащей образцом для подражания), на их адаптацию к сознанию и психологии развитых стран и, соответственно, на снятие культурного барьера.

Не имея реальной возможности преодолеть кризис информационного перепроизводства ни снижением цены на свою продукцию, ни увеличением благосостояния осваиваемых обществ, развитые страны в силу вполне объективных обстоятельств обречены на попытки расширения рынков сбыта своей продукции при помощи снятия культурного барьера за счет бесконечно разнообразных попыток стимулирования собственной «культурной экспансии».

Практика показывает, что эти попытки отнюдь не безобидны, ибо они неминуемо посягают на культурную, а в целом ряде случаев - и цивилизационную идентичность осваиваемых обществ.

Последствия посягательств подобного рода принципиально различаются в зависимости от прочности самосознания и конкурентоспособности обществ, являющихся их объектом.

Для слабых обществ подобная культурная агрессия оборачивается перерождением элиты, размыванием собственной идентичности и в конечном счете национальной катастрофой, ибо они заимствуют чуждые, не соответствующие их природе стандарты и механизмы управления, которые неминуемо оказываются неэффективными и не способными справиться с решением проблем, стоящих перед соответствующими обществами. Нет нужды уточнять, что вызываемая указанными факторами национальная катастрофа как минимум не способствует увеличению совокупного спроса в данных обществах, хотя, действительно, может привести к росту элитного спроса (как правило, непродолжительному) на престижную, в том числе и информационную продукцию преимущественно развитых стран. В результате усилия последних при всей их разумности, целесообразности и полному отсутствию какого-либо злого умысла с неизбежностью ведут к катаклизмам, в том числе и глобальным, но не к достижению реально стоящих перед ними целей, на которые эти усилия первоначально были направлены.

Совершенно иная картина наблюдается в относительно сильных, конкурентоспособных в культурном отношении обществах, способных эффективно

противостоять «культурной экспансии» и сохранять свою идентичность. В силу объективно возникающей вследствие экспансии ситуации культурного противостояния и сопротивления этой экспансии национальная идентичность корректируется, и противостояние культурной экспансии со стороны развитых стран, то есть определенная конфронтационность в отношении них, становится органичной, неотъемлемой частью этой идентичности.

Результатом становится конфронтация соответствующих обществ с развитыми странами и, более того, со всей западной цивилизацией в целом. Существенно, что эта конфронтация носит асимметричный для ее участников характер: если для развитых стран она неглубока, ситуативна, связана с конкретной преходящей экономической ситуацией и в определенной степени случайна, то для осваиваемых обществ она оказывается не просто значительно более глубокой. Так как речь идет фактически о сохранении их национальной идентичности, то есть в современных условиях - о самосохранении соответствующих наций и обществ перед лицом смертельно опасной и никоим образом не спровоцированной внешней агрессии (даром что эта агрессия носит бескровный, культурный характер), описанное противостояние увековечивается впечатыванием в их культурный код. В результате возникает фундаментальное взаимонепонимание. Развитые страны не могут осознать, что то, что для них является безобидной попыткой расширения рынков, создания в отстающих обществах новых потребностей и даже привнесения цивилизации для объектов этих благородных действий является попыткой их уничтожения, естественным образом вызывающей встречную адекватную реакцию, напоминающую священную войну за самосохранение.

То, что для могучих развитых стран является мимолетным движением вслед за мотыльком рыночной конъюнктуры, которое может быть забыто уже через мгновение, в силу высочайшей эффективности информационных технологий изменяет культурных код наций, ставших объектом подобного воздействия. Более того: оно либо разрушает этот культурный код, либо формирует в этих нациях ненависть и вражду к развитым странам и всей олицетворяемой ими цивилизации не как преходящий вслед за рыночной конъюнктурой элемент, но как фундаментальный, системообразующий фактор соответствующего общества.

Именно в силу описанного фактора конкуренция между цивилизациями приобретает все более экстремальный и враждебный характер. Если в рамках биполярного противостояния цивилизационная конкуренция напоминала «социалистическое соревнование» времен Советского Союза между если и не добрыми, то, во всяком случае, довольно терпеливо относящимися друг к другу соседями, то сегодня она угрожающе приближается к войне.

Парадоксально, но такое развитие событий не только не усугубляет, но, напротив, существенно облегчает положение развитых стран и действительно способствует хотя и не окончательному решению, но временному смягчению стоящих перед ними проблем.

Связанное с дестабилизацией слабых неразвитых стран и конфронтацией с сильными неразвитыми странами нагнетание в современном мире открытой военно-политической напряженности оказывается весьма действенным способом среднесрочного смягчения структурного кризиса развитых экономик, ибо компенсирует отсутствие рыночного спроса на дорогие высокотехнологичные и информационные продукты аналогичным и, что характерно, долговременным и стабильным спросом со стороны государства.

При этом в первую очередь обеспечивается спрос на обеспечивающие безопасность общества, преимущественно военные разработки, - однако вся история XX века весьма убедительно показывает, что именно подобные расходы, как это ни печально, служат наиболее эффективным методом государственного стимулирования науки и технологий.

Подобное «военное кейнсианство» становится для Буша-младшего такой же доминантой экономической (и не только экономической) политики, как и для Рейгана. Принципиальное различие этих президентств заключается в том, что при Буше не только американское государство, но и американское общество в целом уже прекрасно осознает историческое значение победы в «холодной войне»: после разрушения Советского Союза США вышли из «стеклянного дома» и теперь - до полномасштабного выхода на мировую арену Китая - имеют полную возможность швыряться камнями в соседей, как им заблагорассудится.

Поэтому политика «экспорта напряженности» перерастает и к настоящему времени в целом, как показали события в Косово, Ираке и вокруг Северной Кореи,

переросла в политику стимулирования уже не финансово-экономических, но военно-политических кризисов по всему миру. Эти кризисы призваны не только корректировать направления и интенсивность потоков мировых капиталов в пользу США, но и создавать все новые и все более убедительные обоснования и оправдания (как в самом американском обществе, так и в мировом общественном мнении) американской политике «военного кейнсианства».

Строго говоря, «военное кейнсианство» не только осуществляется с надеждой на усиление притоков иностранных капиталов в национальную экономику, но и само по себе является мощным инструментом их привлечения, так как создает не только макроэкономическую потребность в них, но и значительное количество благоприятных микроэкономических возможностей для их применения. Таким образом, оно является эффективным в среднесрочном плане ответом, - но, увы, не на среднесрочный, а на долгосрочный вызов, которым является глобальный кризис информационного перепроизводства. Несовпадение временных горизонтов вызова и ответа на него делает этот ответ частичным и превращает его во временный паллиатив, способный облегчить положение и снизить напряженность, но лишь на сравнительно короткий промежуток времени.

В конечном счете «военное кейнсианство» оказывается столь же недостаточным для преобразования развитых экономик (не говоря уже о мировой экономике в целом) и их вывода из современного кризиса, как и порождающая его культурная агрессия.

Эта недостаточность, как представляется, вполне убедительно свидетельствует о том, что искать возможные пути выхода мировой экономики из кризиса, фундаментальные причины которого носят отнюдь не экономический, но технологический характер, следует на более глубоком уровне - не экономической, но технологической политики.

Важной особенностью современного структурного кризиса мировой экономики представляется весьма существенное замедление технологического прогресса, проявляющееся не только в сфере создания новых технологических принципов, но и в значительно более простой и относительно прикладной сфере создания новых технологий.

Помимо собственно технологических причин, это замедление было вызвано и укреплением глобальных монополий, которые, как и любые монополии, объективно ориентированы на торможение технологического прогресса как явления, способного подорвать их доминирование на рынках.

В условиях глобализации монополии объективно ориентированы на создание все более сложных и все более дорогих технологий, разработка которых вне них оказывается принципиально невозможной из-за сложности организационных схем и общей дороговизны. Такое повышение сложности очень быстро заводит в тупик и начинает тормозить прогресс не только из-за недостаточности спроса, но и вследствие того, что сложность организационных процессов начинает превышать управленческие возможности даже глобальных монополий, а рыночная ориентированность на результат все более сужает возможности прорывных исследований с непредсказуемым исходом.

При этом глобальные монополии (в том числе в силу систематического и повсеместного злоупотребления своим монопольным положением под видом защиты интеллектуальной собственности) становятся важным препятствием свободному распространению знаний, что также усложняет технологический прогресс, делает его более затратным и способствует его торможению. Наиболее важным для современных глобальных монополий представляется недопущение качественного упрощения и удешевления используемых технологий, так как оно по волне объективным причинам резко расширит доступность последних и тем самым снизит возможности и уровень монополизации соответствующих рынков.

Между тем методы подобного упрощения и удешевления существуют и в отдельных сферах становятся все более широко известными. Классическим примером в этом отношении, показывающим магистральное направление развития технологий будущего, представляется операционная система Linux, сама форма существования которой принципиально отрицает наличие интеллектуальной собственности как фактора сдерживания технологического прогресса, и которая вследствие своей бесплатности весьма ощутимо теснит Windows в целом ряде значимых сегментов мирового рынка.

Однако до значительного прорыва дело пока не дошло даже в этой сфере: глобальная монополия Microsoft остается практически незыблемой. В целом же на мировых рынках прочность позиций глобальных монополий и вовсе, как правило, не ставится под сомнение, так что описанный пример все еще остается вдохновляющим и обнадеживающим, но исключением, - или, если угодно, предвестием.

Уверенность автора в неизбежности радикального упрощения и удешевления господствующих технологий основана на двух основных факторах. С одной стороны, не может вызывать сомнения принципиальная невозможность длительного широкомасштабного торможения, не говоря уже о полной остановке, технологического прогресса, который является неотъемлемой основой не то что развития, но и самого существования человечества. С другой стороны, представляется совершенно очевидным технологический, экономический и социально-политический тупик, в который привело мир доминирование уже загнивающих глобальных монополий.

Безусловно, упрощение и удешевление господствующих технологий будет идти самым болезненным образом, в том числе в результате объективной необходимости преодоления ожесточенного сопротивления сегодняшних «хозяев мира» - глобальных монополий. Однако у нас нет оснований предполагать изменение одного из наиболее фундаментальных правил общественного развития человечества, в соответствие с которым социальные и административные механизмы, сдерживающие технологический прогресс, неминуемо разрушаются. Представляется принципиально важным, что при достаточной прочности этих механизмов их разрушение может сопровождаться и разрушением самого охваченного ими и затормозившего свою технологическую эволюцию общества - либо ударами внешних завоевателей, либо в результате экологических катаклизмов (к которым, вероятно, относятся и эпидемии смертельных болезней), вызванных чрезмерным воздействием на природную среду.

Поэтому, каким бы страшным для современников ни оказывался процесс изживания обществом сдерживающих технологический прогресс социальных и административных механизмов, он является для него меньшим злом - ровно настолько, насколько процесс мучительного выздоровления оказывается для

больного меньшим злом по сравнению со смертью. Процесс их разрушения оказывается тем более трагичным и болезненным, чем более прочными являлись эти механизмы и чем дольше и успешнее они сдерживали противоречащее им развитие технологий.

Таким образом, единственной альтернативой кардинальному упрощению и удешевлению господствующих технологий объективно является уничтожение человечества в том или ином катаклизме. Поскольку никаких признаков последнего в настоящее время не наблюдается, наиболее вероятным представляется относительно оптимистичный вариант его дальнейшего развития. Этот вариант, то есть необходимый для слома глобального монополизма технологический рывок, обеспечивающий указанное упрощение и удешевление доминирующих технологий, может быть осуществлен за счет феномена, получившего несколько претенциозное название «закрывающих» технологий. Особенность этого класса технологий состоит в том, что емкость открываемых ими новых рынков в краткосрочной перспективе существенно ниже емкости рынков, «закрываемых» в результате вызываемого ими повышения производительности труда. В результате их применение сделает ненужными огромное количество широко распространенных производств и, соответственно, лишит работы занятых на них.

§ 2.2. Проблемы социально-экономического развития регионов.

Кластерный подход к инновационному развитию территорий

Одним из основных составляющих, оказывающих влияние на процессы социально-экономической трансформации в стране, является региональный фактор. В связи с этим особый интерес приобретает понятие «устойчивое развитие». Концепция устойчивого развития широкое распространение получила после публикации доклада «Наше будущее» (1987г.), подготовленного комиссией ООН по окружающей среде и развитию («комиссия Брундтланд»), именно её выводы составили концептуальную основу решений, принятых в рамках конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992г. в Рио-де Жанейро. Там были определены глобальные проблемы устойчивого развития, принят и одобрен всеми участниками (179 государств мира) программный документ

«Повестка дня на XXI век». Устойчивое развитие означает такое развитие, при котором достигается удовлетворение жизненных потребностей ныне живущих людей и для будущих поколений сохраняется возможность удовлетворить его потребности. Этот термин сегодня начинает восприниматься во всем мире как универсальное понятие, как модель цивилизованного развития.

Это требует новых подходов в определении экономической региональной политики, разработки новых форм и методов управления устойчивостью социально-экономического развития региона. Устойчивое развитие отдельного региона наряду с общими закономерностями функционирования и развития национальной экономики страны имеет свои специфические особенности, определяемые удельным весом продукции базовых отраслей региона в общем объеме продукции в стране, наличием экспортного сектора в экономике региона, обеспеченностью ресурсным потенциалом, менталитетом населения и т.д. Устойчивое развитие региона определяется устойчивостью функционирования структурообразующих производств. Под устойчивостью развития производства хозяйствующего субъекта имеется в виду его способность противостоять и предотвратить воздействия, способные привести к спаду производства. Устойчиво развивающимся может являться производство, которое обеспечивает выпуск необходимой номенклатуры товаров потребления с наименьшими издержками при эффективном использовании факторов производства и в необходимые сроки. Устойчивость воспроизводства территориально-хозяйственного комплекса региона при этом определяется обеспечением непрерывного поддержания стабильности или экономического роста при минимальных затратах, экономической и социальной безопасности, способствующих более полному удовлетворению материальных и духовных потребностей населения региона. Устойчивость социально-экономического развития региона зависит от уровня самообеспеченности, самофинансирования, самокупаемости и экономической самостоятельности. Уровень самообеспеченности означает самодостаточность территории ресурсами (производственными, трудовыми, природными, финансовыми), позволяющими обеспечить стабильное положительное торговое сальдо вывоза и ввоза продукции региона, включая и внешнеэкономические связи. Достаточный уровень самообеспеченности территории является основой для

проведения самостоятельной экономической политики, направленной на обеспечение устойчивости социально-экономического развития региона. Устойчивость самофинансирования экономики региона достигается через проведение эффективной бюджетной, финансово-кредитной, налоговой и ценовой политики, установление справедливых межбюджетных взаимоотношений с федеральным центром, развитие рынка ценных бумаг, разработку механизма регулирования инвестиционной и инновационной деятельности, увеличение объема экспортной продукции, уровня доходов населения. Самоокупаемость региона достигается через получение дохода от хозяйственной деятельности территориальных структур с целью обеспечения расширенного воспроизводственного процесса на основе самоокупаемости расходов, получение максимальной прибыли.

Экономическая самостоятельность региона выражает степень обеспеченности его экономическими (в первую очередь финансовыми) ресурсами, позволяющими проводить самостоятельную экономическую политику, направленную на обеспечение устойчивости социально-экономического развития региона. Отсутствие одного из вышеназванных условий становится одним из важных проблем в обеспечении устойчивости социально-экономического развития региона. Устойчивое развитие региона предполагает обеспечение внутренней и внешней устойчивости региональной системы. Под внутренней устойчивостью подразумевается устойчивое развитие производства, поддержание стабильного положительного сальдо вывоза-ввоза продукции, обеспечение занятости и соответствующего уровня жизни населения. Под внешней устойчивостью понимается устойчивость платежного баланса региона, стабильное внешнеторговое сальдо, наличие стабилизационного фонда (золотого запаса), стабильность равноправных федеральных межбюджетных взаимоотношений, место региона в разделении труда. Таким образом, устойчивое развитие региона – это его способность противостоять к воздействиям различного характера, быстрому возврату в исходное состояние в случае нарушения, либо достижение более высокой точки своего развития, неуклонное повышение качества жизни населения и обеспечение непрерывного расширенного воспроизводства территориально-хозяйственного комплекса. Требуется особый подход к решению проблемы

устойчивого развития, связанной со структурой экономики региона. Упразднение старых отраслевых структур управления предприятиями, находящимися на территории региона, требует от региональных органов управления необходимости поиска новых форм и методов управления кооперацией отраслевых и региональных производителей в единой структуре экономики региона. Образование на базе такой кооперации крупных межотраслевых комплексов по выпуску конкурентоспособной продукции повышает устойчивость развития региона. Такие межотраслевые комплексы могут решить вопросы сокращения безработицы, предоставляя новые рабочие места, и увеличивать доходы территориальных бюджетов за счет налоговых отчислений от прибыли, полученной в результате продажи продукции этих предприятий на внутреннем и внешних рынках. Устойчивость экономики региона в недавнем прошлом всецело обуславливалась той ролью, которую она выполняла в системе территориального разделения труда, и тем самым была производной от устойчивости всей экономики страны, однако кризисные явления последних лет больше всего проявились в узкоспециализированных многоотраслевых регионах. Относительно благополучными оказались регионы с диверсифицированной структурой экономики, оказавшейся более приспособленной к новым условиям. Отсюда напрашивается, по крайней мере, два принципиально значимых вывода-вопроса:

а) Прежняя парадигма устойчивости строилась на принципах обеспечения локальной устойчивости за счет достижения глобальной устойчивости макросистем. Каким образом должна достигаться устойчивость в новых условиях? Как и прежде или наоборот, строиться на основе движения от устойчивости на локальном уровне (предприятие, регион) к макроустойчивости?

б) Может ли в современных условиях концепция устойчивости развития региональной экономики опираться на углубление специализации регионального хозяйства или ориентировать её на диверсифицированную модель?

Ответы на эти вопросы принципиально важны для выработки современной концепции устойчивого социально-экономического развития региона. Недостаток финансовых ресурсов становится тормозом в обеспечении устойчивости развития региона. Исходя из этого, необходимо провести работы по разработке кругооборота финансовых ресурсов в регионе с целью изучения тенденций в

изменении структуры образования, первичного распределения, перераспределения и конечного использования доходов в регионе. На основе этого необходимо выявить «узкие» места, препятствующие нормальному кругообороту финансовых ресурсов и дать предложения по их устранению. Внутренняя доля финансовых поступлений изымается из бюджета регионов в пользу федерального бюджета из-за несовершенства межбюджетных взаимоотношений регионов с федеральным центром. Проблемой социальной стабильности общества становится рост безработицы, расслоение по доходам населения, живущего на территории региона. Серьезной проблемой остается формирование стабильного федеративного устройства, учитывающего интересы центра и субъектов (регионов) для достижения максимальных общих результатов на основе взаимовыгодного разделения труда, что затрудняет разработку прогнозных сценариев устойчивого развития экономики региона, определение его количественных критериев устойчивости. В целом, можно выделить следующие проблемы, стоящие перед регионами в обеспечении устойчивости социально-экономического развития:

1. Разделение полномочий в экономической сфере, между федеральным центром и регионами, особенно в бюджетной сфере.
2. Недиверсифицированность структуры экономики региона.
3. Диспропорции в финансовой сфере (дефицит финансов в реальном секторе).
4. Проведение структурной перестройки экономики региона в соответствии с требованиями новой парадигмы «устойчивого развития».
5. Усиление социальной напряженности (расслоение общества, увеличение доли населения, живущей за чертой бедности в регионе).
6. Отсутствие регионального фондового рынка, как источника перелива капитала в региональные отрасли экономики.
7. Недостаточная развитость внутрирегиональных и межрегиональных связей, в том числе внешнеэкономических.
8. Поиск источников инвестиций для структурной перестройки экономики.
9. Обеспечение экологической безопасности.
10. Отсутствие четко разработанной системы количественных целевых индикаторов устойчивости развития регионов.

11. Отсутствие эффективной системы государственного регулирования устойчивым социально-экономическим развитием региона.
12. Отсутствие современной, научно обоснованной, концепции устойчивого развития региона.
13. Недостаточная конкурентоспособность продукции регионов, вытеснение отечественных производителей с внутреннего рынка в результате импорта иностранной продукции, что будет усиливаться вследствие вступления Азербайджана в ВТО.
14. Угроза продовольственной безопасности региона из-за импорта более дешёвых товаров из-за рубежа. Решение указанных проблем требует новых подходов в определении экономической региональной политики, разработки эффективных форм и методов управления устойчивым развитием территории.

Приоритетами региональной политики по обеспечению устойчивого развития должны стать:

1. Проведение институциональных преобразований, способствующих координации действий общественных институтов по обеспечению устойчивого развития региона.
2. Формирование системы управления устойчивым развитием территории.
3. Разработка государственных мер поддержки развития высокотехнологических и конкурентоспособных базовых производств, и секторов экономики, способствующих повышению устойчивого развития территории.
4. Формирование благоприятного инвестиционного климата, обеспечивающего приток зарубежных инвестиций.
5. Активная социальная политика, направленная на снижение имущественной дифференциации населения территории.
6. Содействие развитию инвестиционной активности региона.
7. Развитие регионального рынка ценных бумаг (фондового рынка).
8. Повышение качества жизни населения.

9. Проведение структурной перестройки экономики, адекватной требованиям рынка ВТО, обеспечивающей расширение производства конкурентоспособной продукции.
10. Развитие внешнеэкономической деятельности со странами Ближнего и Дальнего зарубежья.
11. Обеспечение более эффективного использования ресурсов региона.
12. Организация обучения кадров современным методам анализа хозяйственной деятельности предприятия и принятию управленческих решений по устойчивому развитию хозяйствующих субъектов.

Управление устойчивым развитием региона осуществляется через разработку прогнозов и программ социально-экономического развития. Не менее значимым при этом является оценка экономического потенциала, который является исходной точкой формирования научно-обоснованной концепции устойчивого и безопасного развития территории. Важную роль в разработке программы устойчивого социально-экономического развития региона играет прогнозирование. Оно охватывает различные сферы жизни региона: демографическую ситуацию, ресурсный потенциал, включая природные ресурсы, потребительский спрос, динамику производства по отраслям и районам, результаты внедрения инноваций в экономику и прочее. Завершает прогнозную работу сводный экономический прогноз, характеризующий в обобщенном виде макроэкономическую ситуацию в регионе, темпы и основные пропорции экономического развития. Проблема состоит в том, чтобы дать не простую констатацию возможностей будущего развития, а нацелить процедуру прогнозирования на выбор обоснованного устойчивого и безопасного социально-экономического развития региона. В этих целях необходимо сформировать целостную модель воспроизводственного процесса экономики региона и на её основе определить взаимосбалансированную систему основных параметров безопасного и устойчивого социально-экономического развития, разработать инструментарий управления устойчивым развитием региона.

Основной тенденцией развития инновационной инфраструктуры в странах Европы и США является создание и развитие территориальных инновационных

кластеров. С 2012 г. активной государственной поддержкой инноваций в регионах в рамках кластерной политики стала реализовываться и в Азербайджане.

Кластерный подход способствует территориальному и социально-экономическому развитию региона, используя эффективные инструменты, приводящие к росту конкурентоспособности отрасли и региона, производительности и труда, доходов бюджета и пр.

Кластер является своеобразным инструментом инновационного территориального развития, позволяющий предприятиям совершенствовать производственно-технологические цепочки и обеспечить производство знаний и технологий.

Изучением данного вопроса ученые всего мира занимаются уже давно. Термин «кластер» (в переводе с англ. «группа») впервые был определен М. Портером как группа взаимосвязанных близко расположенных географически организаций, предприятий, действующих в границах определенной отрасли. Кластер мо-

жет быть образован в рамках одного города, страны или между государствами.

Согласно М. Портеру, страна либо регион могут стать конкурентоспособными, применяя технические усовершенствования продукта, процесса производства, т. е. инновации [14].

Зарубежный опыт свидетельствует о наличии различных подходов государства к повышению активности инновационной деятельности с учетом параметров экономики того или иного региона. Для успешной реализации инновационной политики необходимо активное вовлечение в инновационную деятельность регионов с учетом специфики региона. Практика активного применения

кластерного подхода к инновационному развитию развитых стран свидетельствует о ее высокой эффективности. Именно кластеры выступают центральным звеном в осуществлении стратегий инновационного развития регионов. В самих кластерах и сопряженных с ним сферах развиваются ключевые компетенции, которые являются залогом достижения конкурентоспособности регионов.

В мире существует несколько моделей реализации кластерной политики, рассмотрим некоторые из них.

Особенность китайской кластерной политики заключается в том, что инновационное развитие страны осуществляется на основе развития инновационного потенциала уже имеющихся и функционирующих промышленных кластеров. Кластер признается инновационным, если он представляет собой механизм сотрудничества предприятий и организаций в сфере инновационной деятельности, обеспечивающий совокупный эффект в результате оказанной поддержки.

Китайские инновационные кластеры создаются по инициативе государства, финансируются за счет грантов и венчурных фондов, характеризуются ориентацией на принципиально новые продукты, технологии, вовлечение в единую производственную цепочку инновационной продукции научного и производственного потенциала.

Одним из приоритетных направлений инновационного развития Китая является производство высокотехнологичного оборудования, в том числе спутников, авиационного оборудования, а также разработка инноваций для атомной, солнечной и прочей энергетики.

Особенностями Китайской модели построения кластеров и интеграцией инноваций является развитие своих мощностей около крупных иностранных заводов с последующей интеграцией инноваций.

Немаловажным опытом, считающимся негативным для Японии, является механизм построения японской кластерной политики. Для нее характерна непродуманная государственная стратегия и бессистемное финансирование развития кластеров, инновационных компаний; предоставление субсидий и грантов без содействия развитию кадров; отсутствие взаимодействия с банковскими институтами; отсутствие содействия реализации инновационного процесса и пр.; закрытость инновационной деятельности, а именно использование НИОКР соб

ственной разработки, хотя в европейских странах уже давно используется горизонтальная кооперация.

Особенностями японской модели кластерной политики является построение кластеров на основе крупнейших предприятий, имеющих долгосрочные производственные отношений с поясом малого и среднего бизнеса, закрытость высокотехнологического сектора, особенно в части ОПК.

В Канаде сформирована крупная сеть высокотехнологических кластеров, входящие в межрегиональные сети, во главе которых стоит Научно-исследовательский совет, финансирующий фундаментальные, промышленные исследования, обеспечивающий информационными ресурсами. Кластерная политика реализуется в двух направлениях: ядром кластера является исследовательский центр региона, вокруг которого создается сеть взаимодействия между различными компаниями, входящими в кластер.

Второе направление реализуется в традиционных сферах инновационного развития: кластер формируется на уже сформированной производственной базе с учетом имеющейся региональной инфраструктуры для производства конкурентоспособной на международном рынке инновационной продукции.

Несмотря на большой опыт формирования, в США до сих пор не существует единой модели построения кластерных инновационных структур. Кластерная политика реализуется на базе Института региональных исследований. Ведущим центром инноваций является «Кремниевая (Силиконовая) долина». В сфере аэрокосмической техники, информационных технологий инновационные кластеры сосредоточены в двух крупнейших центрах.

Финансирование кластеров осуществляется путем представления грантов на развитие инновационной инфраструктуры регионов, включая распространение информации о созданных инновациях среди потенциальных покупателей, маркетинг инноваций, устранение информационных диспропорций на региональном и федеральном уровне и т. д.

Для Азербайджана вхождение национальных кластеров в международные сети кластеров приведет к повышению конкурентоспособности предприятий на международном уровне за счет повышения качества и скорости экономического роста, уровня национальной технологической базы, получения доступа к прогрессивным методам управления.

Поскольку вопросы поиска источников финансирования инновационной деятельности для Азербайджанской экономики очень актуальны в настоящее время, создание и развитие кластеров может служить одним из эффективных механизмов привлечения инвестиций, в том числе иностранных, а также активизации процессов внешнеэкономической интеграции.

Функционирование и развитие кластеров в регионе создает условия для роста конкурентоспособности предпринимательской среды за счет возможности организации эффективного взаимодействия предприятий, организаций, близкого расположения, снижения транспортных издержек, обеспечения открытого доступа к новым идеям, представления дополнительных видов услуг за счет развития инновационной инфраструктуры, внутренней и внешней кооперации со смежными организациями.

На основе вышесказанного, можно утверждать, что именно кластерная политика инновационного развития является главнейшей стратегией регионального инновационного развития в условиях модернизации азербайджанской экономики. В свою очередь, кластер представляет собой некую региональную инновационную систему, в основе которой лежат элементы, проектирующие, производящие, реализацию инноваций.

ГЛАВА III. ОПТИМАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

§3.1. Технологические инновации – двигатель экономического роста

Экономический рост - это важнейшая макроэкономическая категория, являющаяся показателем не только абсолютного увеличения объемов общественного производства, но и способности экономической системы удовлетворять растущие потребности, повышать качество жизни.

Экономический рост, как и многие экономические показатели, подвергается изменению под влиянием различных факторов. В экономике факторами экономического роста принято считать те явления и процессы, которые определяют возможности увеличения реального объема производства, повышения эффективности и качества роста. В настоящее время на экономический рост оказывают воздействие большое количество факторов, но одним из основных факторов принято считать инновации.

Инновации не имеют однозначного определения, каждый экономист рассматривает это понятие со своей точки зрения.

В зависимости от объекта и предмета исследования инновации можно рассматривать, как процесс, как систему, как изменение, как результат (Таблица 3.1).

Таблица 3.1- Классификация понятия инноваций

Классификация	Основное положение	Представители
1	2	3
Как процесс	Инновацию трактуют как процесс, в котором изобретение или идея приобретают экономическое содержание.	Б. Твисс, А. Койре, И.П.Пинингс, Б. Санто
Как система	Понятие инновации трактуется как новую научно-организационную комбинацию производственных факторов, мотивированную предпринимательским	Н.И. Лапин, Й. Шумпетер

	духом.	
Как изменение	Понятие инновации трактуется как изменение в первоначальной структуре производственного механизма.	Ф. Валента, Ю.В. Яковец, Л. Водачек
Как результат	Инновации – это, соответственно результат научного труда, направленный на совершенствование общественной практики и предназначенный для реализации в производстве.	А. Левинсон, С.Д. Бешелев, Ф.Г. Гурвич

Мировой экономический кризис, показал незащищенность азербайджанской экономики и поднял на новый уровень проблему перехода Азербайджана на инновационный путь развития, что в свою очередь требует пересмотра стратегических ориентиров и основных источников национальной конкурентоспособности. Необходимость изменения направления развития является ключевым фактором ускорения экономического роста, обеспечения экономической безопасности и снижения зависимости от конъюктуры мирового рынка.

Проведенный анализ статистических данных указывает на наличие ряда проблем, не позволяющих эффективно реализовывать инновационный потенциал Азербайджана.

Результаты развития инновационной деятельности оставляют желать лучшего. Доля Азербайджана в общем объеме мирового рынка наукоемкой продукции невелика и на сегодняшний день составляет всего 0,3%, что в десятки и сотни раз меньше доли развитых стран. Эффективность сектора высоких технологий в Азербайджане чрезмерно низка. Также Азербайджан имеет очень низкий показатель затрат на НИОКР 1,16% от ВВП, что скорее всего связано с тем, что по сравнению с западными странами основным источником финансирования науки в Азербайджана является государство, а не частным сектором т.е. данные свидетельствуют о весьма слабой восприимчивости азербайджанскими предприятиями инноваций.

Таким образом, можно сделать вывод, что единственной возможностью интеграции Азербайджана в мировое экономическое сообщество как

равноправного члена, а не поставщика сырьевых ресурсов, является модернизация структуры экономики, переход на инновационный ресурсосберегающий путь развития во всех секторах хозяйства. Первые шаги в этом направлении уже сделаны, но чтобы сохранить имеющийся научный и образовательный потенциал, обеспечить конкурентное и эффективное партнерство в сфере науки данные шаги нужно многократно ускорить.

Под инновацией мы понимаем творческий процесс реализации идеи, получивший воплощение в виде нового товара, услуги, технологии, формы организации, метода управления, изменения в качестве рабочей силы, которые представляют собой инструмент удовлетворения потребностей на качественно новом уровне, имеют положительный экономический и социальный эффекты и дают стратегические конкурентные преимущества их обладателям.

Инновации лежат в основе научно-технического прогресса, который представляет собой непрерывный неравномерный процесс возникновения и претворения в жизнь новых научных и технических идей, влекущих за собой качественно новые изменения в обществе.

В настоящее время развитие инноваций становится стратегическим фактором экономического роста каждой страны. Уровень развития инноваций определяют темпы экономического роста, конкурентоспособность экономики, а также национальная безопасность. Инновационная система Азербайджана на данный момент разбалансирована. Основные элементы инновационной системы, такие как инновационная структура, компании и научно-техническая сфера, существуют изолированно друг от друга [18].

Не случайно в правительственных документах долгосрочного социально-экономического развития Азербайджана, особое внимание уделяется задачам по ускорению инновационных исследований, формированию информационной инфраструктуры, активизации усилий на развитие прорывных научных направлений.

Мировая практика демонстрирует, что независимое положение приобретают те страны, которые обладают высоким инновационным потенциалом. Инновации – движущая сила всего общественного развития, ресурс, который способствует ускорению темпов экономического роста. Одна из ключевых задач

экономики Азербайджана — построение национальной инновационной системы. Для решения данной проблемы необходимо:

- Выявлять научный потенциал граждан страны. Необходимо помнить о людях, которые умеют создавать то, что будет приносить пользу всему обществу;
- Поддерживать start-уры;
- Реализовывать глобальные проекты на передовых направлениях развития технологий, тесно взаимодействуя с коммерческими партнерами;
- Нарастивать поддержку фундаментальной науки;
- Усилить в мировом масштабе конкурентную борьбу. В первую очередь за высококвалифицированную рабочую силу и инвестиции;
- Повысить эффективность государственного участия в развитии науки и технологий;
- Обеспечить инновационную привлекательность сегмента разработок;

Необходимо отметить, что Азербайджан на данный момент пополняет число лидеров по таким направлениям исследований и разработок как нанотехнологии, охрана окружающей среды, атомная энергетика, энергосберегающие системы, разработка прикладных программных средств. Но азербайджанская наукоемкая продукция слабо представлена на глобальном рынке. В экономике прослеживается значительный разрыв между созданием технологий в сфере НИОКР и их использованием [17].

Тенденции технологического развития в экономике Азербайджана, которые сложились на сегодняшний день, позволяют обозначить несколько возможных вариантов научно-технического развития страны, а именно:

- Вариант инерционного импортоориентированного технологического развития.

Затраты на исследовательские работы продержатся до 2025 года на уровне 1

—

1,1 % ВВП, а возрастут лишь к 2030 году до 1,3 %. При этом доля частных

расходов будет колебаться от 30 до 40 процентов. Снижение зависимости от импортной продукции возможно за счет инноваций, а также стимулирования

инвестиций в высокотехнологичные отрасли и создания новых производств. «Предполагается, что к 2020 году Азербайджан может рассчитывать на снижение зависимости от импорта по разным отраслям почти с 70—90 % до 50 %». Механизм инновационного импортозамещения должен осуще-

- ствляться в границах политики его экспортного развития на основе постоянно-го наблюдения за уровнем импортозависимости групп видов экономической деятельности. Однако меры по импортозамещению должны осуществляться осторожно в силу того, что такой путь очень рискован.

- Вариант догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности. При данном варианте развития инновационной системы техническое и технологическое перевооружение экономики страны будет осуществляться с помощью внедрения созданных отечественных разработок.

- Вариант лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях. Такой сценарий характеризуется усовершенствованием азербайджанского сектора НИОКР и фундаментальной науки, значительным повышением их эффективности, концентрацией усилий на прорывных направлениях, которые позволяют расширить применение национальных разработок и улучшить позиции страны на глобальном рынке высокотехнологичной продукции и услуг, развитием технологических платформ

Реализуемые проекты в сфере высокотехнологичных отраслей и услуг не способны быстро дать существенный толчок в рост ВВП в силу слабой развитости этих сфер и недостаточно высокой конкурентоспособности их продукции. Для выравнивания складывающихся дисбалансов необходимо применить дополнительные мероприятия по стимулированию экономического роста, направленные на рост инвестиций. Динамика инвестиций в основной капитал в различных сценариях развития будет определяться объемами средств частных предприятий, а также государственными вложениями в следующие отрасли: транспорт, высокотехнологичные отрасли, также отрасли, которые связаны с развитием человеческого капитала и другие. Наибольший разрыв в темпах роста ин-

вестиций по вариантам развития будет характерен в период с 2015 по 2020 год

В инновационном сценарии прирост инвестиций будет обусловлен более масштабной технологической модернизацией средне- и высокотехнологичных предприятий, развитием машиностроительных производств, а также реализацией крупных инфраструктурных проектов. На практике инновации пока слабо влияют на экономику страны, а макроэкономическая ситуация и институциональная среда сдерживают инновационную активность предприятий. Низкий уровень характерен для всех видов экономической деятельности — как для промышленного производства, так и сферы услуг. На сегодняшний день основными слабыми местами инновационной структуры является недостаточность бюджетного финансирования, а также слабость государственного контроля за выполнением элементами инфраструктуры своих действительных функций. Важнейшим условием формирования эффективной инновационной экономики — на-сыщение инновационной активности.

На сегодняшний день ключевая задача состоит в том, чтобы повысить инвестиционную привлекательность промышленности, и прежде всего, высокотехнологичного машиностроения. В Азербайджане существуют все условия для интенсивного развития высокотехнологичного машиностроения — научный, кадровый потенциал, высокоразвитая сеть коммуникаций, собственная энергетическая и сырьевая база. Развитие машиностроения является источником инновационного развития, а также экономического роста страны и благосостояния населения. Курс на инновационное импортозамещение предполагает переход к производству высокотехнологичной и наукоемкой продукции с помощью повышения уровня развития производства, технологий, образования и профессиональной подготовки граждан страны.

Современный экономический рост характеризуется ведущим значением научно-технического прогресса. На долю новых знаний, воплощенных в технологиях, оборудовании, человеческом капитале, организации производства, в развитых странах приходится от 80 до 95% прироста ВВП. Инновации как

фундамент научно-технического прогресса определяют конкурентные преимущества как фирмы, так и страны в целом.

Способность экономики к росту зависит от ряда факторов, под которыми подразумеваются явления и процессы, определяющие темпы и масштабы долгосрочного увеличения реального объема производства, возможности повышения эффективности и качества роста.

По способу воздействия на экономический рост различают *прямые* и *косвенные* факторы. Прямыми считаются факторы, которые делают рост физически возможным, например, *факторы предложения*, они связаны с материальной способностью экономики к росту: количество и качество трудовых и природных ресурсов, объем основного капитала, технология и др.

Но физической способности экономики к увеличению производства недостаточно для обеспечения экономического роста. Необходимо применение увеличивающегося объема ресурсов и их эффективное распределение. Таким образом, кроме факторов предложения, важны факторы спроса и эффективности, представляющие собой косвенные факторы экономического роста [15].

Совокупный продукт производства выступает как функция затрат труда, капитала и природных ресурсов. Объем производства зависит от величины каждого из факторов производства, а рост объема производства – от роста затрат на факторы производства. Однако объем производства может расти в большей степени, чем общие затраты на факторы производства. Это значит, что на экономический рост влияет еще один фактор – научно-технический прогресс.

Таким образом, существует две группы источников роста реального выпуска во времени: во-первых, рост затрат факторов производства, во-вторых, улучшение технологии. В условиях полной занятости выпуск можно увеличить двумя способами: затратить больше факторов производства и (или) использовать имеющиеся ресурсы более эффективно.

Таким образом, прямые факторы экономического роста можно разделить на интенсивные (качественные) или экстенсивные (количественные). Экстенсивные факторы представляют собой затраты живого и овеществленного труда, интенсивные факторы связаны с производительностью труда.

В этой связи можно говорить о двух вариантах экономического роста: экстенсивном и интенсивным.

Экстенсивный рост происходит за счет количественного увеличения факторов производства: вовлечение в производство дополнительных ресурсов труда, капитала, земли. При этом их качественный уровень остается неизменным, а экономический рост достигается за счет количественного роста численности работников, увеличения количества установленного оборудования и увеличения объема используемого сырья. В результате выпуск продукции в расчете на одного работника остается прежним. Когда общество располагает свободными неиспользованными ресурсами, оно может наращивать производство товаров и услуг экстенсивным путем. Экстенсивный экономический рост не изменяет качество воспроизводственных процессов: эффективность производства не растет, экономика развивается «вширь».

Интенсивный тип экономического роста осуществляется или при тех же объемах трудовых и материальных ресурсов, или при их сокращении за счет повышения эффективности воспроизводственных процессов на основе повышения эффективности использования ресурсов. Это значит, что экономический рост достигается за счет улучшения использования факторов производства. Интенсивные факторы отражают качественную сторону увеличения объема производства.

С развитием и освоением достижений НТП, при непрерывном инновационном процессе качественные факторы роста становятся преобладающими. Однако, в реальности нет чистого экстенсивного и чистого интенсивного типов экономического роста. В зависимости от того, какой способ увеличения производства благ преобладает, говорят о «преимущественно экстенсивном» или «преимущественно интенсивном» типе экономического роста.

Экономический рост на базе инноваций сопровождается комплексной структурной трансформацией экономики, что выражается в изменении структуры производства, занятости, доходов, цен, потребления. На макроуровне данные сдвиги приводят к изменению соотношения между секторами экономики, возникновению новых секторов.

Рассмотрим механизм структурной трансформации экономики, вызванной инновациями. Прирост доходов на душу населения является следствием быстрого роста производительности труда. Повышенные доходы ведут к переменам в структуре потребления. Как реакция на новые потребности, осуществляются соответствующие инновации, в результате чего изменяется структура занятости. Также происходит изменение структуры цен вследствие появления на рынке нового, более качественного продукта, конкурирующего с традиционными товарами. Появление инноваций приводит к изменению роли отдельных отраслей и производств в удовлетворении потребностей – исчезают старые, появляются новые более эффективные отрасли.

Инновации оказывают комплексное воздействие как на количественные, так и качественные параметры экономического роста. Влияние инноваций на темпы экономического роста проявляется как следствие повышения производительности труда и капитала.

Высокое качество экономического роста предполагает преобладание в его структуре инновационного фактора, имеющего воплощение в виде новых товаров, услуг, технологий, форм организации, методов управления, изменения в качестве рабочей силы.

С 1999 г. в Азербайджане происходит рост ВВП. Базой этого роста является предшествовавший 50% спад производства. В целом к 2005 г. экономика Азербайджанеа составила около 75% уровня 1990 г. Это количественные показатели экономического роста. Для долгосрочного развития важным является качественный анализ.

Рост макроэкономических показателей может быть обеспечен при различной структуре экономики. Рост, достигаемый за счет сырьевых ресурсов, существенно отличается от того, который происходит на основе инноваций. Сырьевая ориентация азербайджанского экспорта усиливается с каждым годом.

Все это говорит о неблагоприятной тенденции в уже деформированной экономике. В подобной ситуации изменение структуры экономики, даже ценой некоторого сокращения выпуска, предпочтительнее роста выпуска, сопровождаемого ухудшением отраслевой структуры.

Экономический рост нужен стране не любой ценой и не сам по себе. При выработке политики экономического роста нужно принимать во внимание несколько обстоятельств. Решение проблемы качества экономического роста возможно по 3 направлениям: экономическом, социальном и экологическом (таблица 3.2). Экономическое направление включает в себя два составных блока: факторный и структурный.

Таблица 3.2

Направления решения проблемы качества экономического роста

Направления	Характеристика
Экономическое:	
- <i>факторный блок</i>	Преобладание в структуре факторов экономического роста инноваций
- <i>структурный блок</i>	Ускоренное развитие современных наукоемких отраслей с высокой добавленной стоимостью, развитие сферы услуг, особенно образовательных и медицинских, информационных отраслей
Социальное	Преодоление высокой дифференциации доходов, доступность образования, качественных медицинских услуг, доступ к культурному наследию
Экологическое	Недопущение падения качества окружающей среды, учет экологических последствий

Инновации, являясь прямым фактором роста, способны оживить спрос в долгосрочной перспективе. Для Азербайджана основным является внутренний спрос на товары и услуги, в том числе, и на инвестиционные товары. Но внутренний спрос может обеспечиваться за счет увеличения не только отечественного производства, но и импорта. В конкуренции с импортом решающее значение приобретает повышение конкурентоспособности отечественных товаров и услуг, а это возможно только благодаря различным инновациям.

Важно изменить структуру экспорта товаров. Было бы хорошо, если в будущем соотношение между сырьевым экспортом и экспортом готовой

продукции будет составлять 50:50. Часть денег, полученная от сырьевого экспорта, должна направляться государством на поддержку инноваций.

Современные экономики развитых стран характеризуются переходом к новому качеству экономического роста, которое определяется интенсивным характером, сопровождающимся повышением эффективности производства на основе различных инноваций. Ведущими становятся отрасли, определяющие современный научно-технический прогресс и ориентированные на всестороннее развитие человека. Экономический рост сопровождается установлением границ, за пределами которых экономическое развитие признается социально опасным.

Сегодня трудно найти страну, где соблюдались бы все условия нового качества роста в полной мере. Одному рынку трудно справиться с проблемами экономического роста, научно-технического прогресса, инноваций. Помочь ему в этом должно государство.

§ 3.2. Алгоритмы преодоления кризиса с использованием ИТ

Менеджеру, занимающемуся антикризисным управлением в организации, в своей деятельности приходится работать с большими объемами информации, обрабатывать ее и принимать на ее основе управленческие решения. Очевидно, что без использования современных информационных технологий в области экономического прогнозирования, финансового анализа, планирования, статистической обработки ему не обойтись.

Проведенный анализ отечественного рынка пакетов прикладных программ показал фактическое отсутствие специализированных программных продуктов по комплексной автоматизации антикризисного управления промышленными организациями. Однако разработано огромное количество прикладных программных продуктов, способных помочь руководству организации в планировании и осуществлении отдельных этапов антикризисных программ.

Все существующие на настоящий момент информационные технологии антикризисного управления можно свести в группы и подгруппы, представленные на Рис. 3.1.

1. Программы финансового анализа необходимы для диагностики финансового состояния организации, построения прогнозов его будущего развития,

прогнозирования и распознавания кризисов. Среди распространенных и функциональных пакетов можно отметить *Audit Expert* фирмы «Артек», *Альт-Финанс* фирмы «Альт», *Бест-Ф* фирмы «Интеллект-Сервис».

Рис 3.1. Информационные технологии антикризисного управления

Программы финансового анализа занимают особое место в антикризисном управлении организацией, так как они востребованы на всех этапах антикризисного управления от прогнозирования кризисов до разработки антикризисных стратегий и их реализации. Кроме того, они позволяют автоматизировать самую трудоемкую и ответственную работу – финансовый анализ деятельности организации.

Программы финансового анализа позволяют проводить всесторонний анализ финансового состояния организации и динамики ее развития; рассчитывать и сравнивать с нормативными значениями финансовых показателей, характеризующих состояние бизнеса; осуществлять преобразование стандартных азербайджанских бухгалтерских отчетов в формы, соответствующие Международным стандартам финансовой отчетности (IAS); разрабатывать методики анализа с использованием детальных данных бухгалтерского учета; проводить переоценку статей актива и пассива баланса; строить в автоматическом режиме прогноз всех финансовых отчетов на несколько периодов вперед; проводить вертикальный и горизонтальный анализ баланса, рассчитывать структуру активов и пассивов организации, а также динамику их изменения; автоматически получать заключение о финансовом состоянии организации. Большинство таких программ позволяют проводить

оценку кредитоспособности организации, находить оптимальный путь развития, разрабатывать программу финансового оздоровления организации, находящейся в кризисной ситуации, обосновывать инвестиционные решения.

Существуют также специализированные пакеты прикладных программ для внешнего антикризисного управления, например СППР «Инвестор», позволяющие производить сравнительную оценку и отбор перспективных инновационных проектов, а также оптимизацию распределения ресурсов по времени финансирования проектов, или «Combi-PC», который позволяет проводить анализ по видам продукции, вариантам планов, мероприятиям, исполнителям, фирмам и т. д.

Однако использование таких программ для внутреннего антикризисного управления весьма затруднено, так как они, как правило, рассматривают организацию как потенциального банкрота и ориентированы на «реанимацию» или ликвидацию неблагополучного предприятия.

2. Программные продукты для статистического анализа и прогнозирования деятельности организации. Наиболее важным разделом статистического анализа для целей антикризисного управления является регрессионный анализ, с помощью которого возможна оценка регрессионных коэффициентов для целей:

- прогнозирования поведения экономических показателей работы организации во времени;
- моделирования факторной зависимости одних экономических показателей от других.

Для этих целей наиболее удобны такие пакеты программ, как MS Excel, STATISTICA, Альт-Прогноз, Forecast Expert, STATGRAPHICS.

MS Excel включает в себя весьма удобное и простое в обращении средство проведения регрессионного анализа. Недостатком этого пакета является невысокая точность моделей, однако в большинстве случаев она и не требуется.

Для прогнозирования показателей в MS Excel используются функции ТЕНДЕНЦИЯ и РОСТ.

Функцию ТЕНДЕНЦИЯ возможно использовать для получения прогнозных значений интересующего экономического показателя в соответствии с линейной аппроксимацией по методу наименьших квадратов (т.е. для случая линейного роста

показателя). Функция РОСТ использует экспоненциальный тренд, то есть позволяет проводить нелинейное прогнозирование изменения значений показателя.

Прогнозные значения продаж на 11-24 дни месяца, рассчитанные с использованием функций ТЕНДЕНЦИЯ и РОСТ, представлены соответственно на Рис. 3.2 и 3.3.

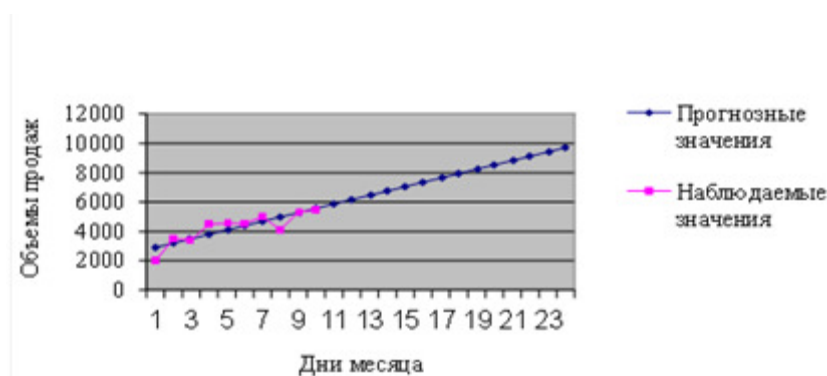

Рис. 3.2. Прогнозные значения продаж с использованием функций ТЕНДЕНЦИЯ

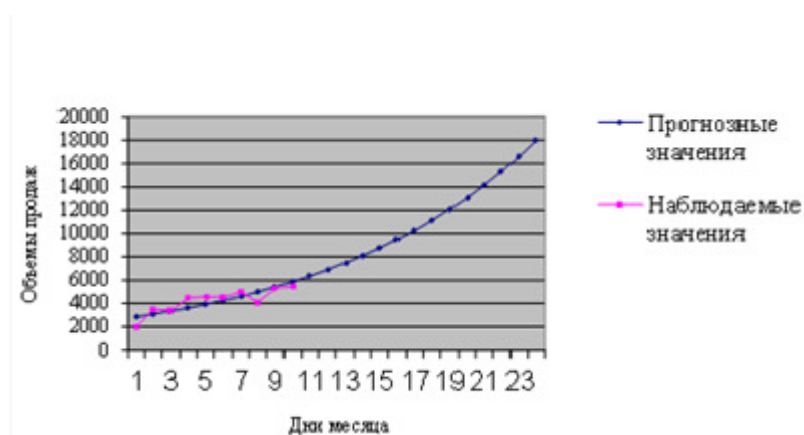

Рис. 3.3. Прогнозные значения продаж с использованием функций РОСТ

Существуют также и такие программы (например, *Альт-Прогноз*, которая была создана в процессе разработки антикризисных программ на Сорском молибденовом комбинате и СП "Совиталпродмаш"), которые позволяют построить модель действующей организации, отражающую все основные аспекты ее деятельности. С помощью таких моделей решается задача формирования и оптимизации финансовых бюджетов (финансовых планов) организации. Как правило, модель описывает и представляет информацию для оптимизации следующих направлений деятельности организации:

- производство продукции (работ, услуг);
- отгрузка продукции (работ, услуг), контроль склада;

- управление текущими затратами;
- инвестирование средств (инвестиционная программа);
- финансовая политика организации (программа кредитования, эмиссии, расчетов с бюджетом).

Формирование финансового бюджета в таком случае предполагает три этапа – отражение исходного состояния организации, описание разработанных планов, анализ и оптимизация будущего финансового положения организации.

Прогнозируемое финансовое состояние организации описывается с помощью показателей и коэффициентов, а также в виде графиков и диаграмм.

Такие программы помогают сформировать и обосновать план выхода организации из кризиса; подготовить обоснованный график привлечения и возврата заемных средств по проекту, реализуемому в действующей организации; выработать финансовую стратегию головной компании в отношении своих структурных подразделений.

Другой класс программ данной группы – программы, позволяющие с высокой степенью надежности предсказать будущий объем продаж или доходов организации, спрос на услуги или изделия, курсы валют, акций или фьючерсов, остатки денежных средств на счетах или иные значимые показатели (например, *Forecast Expert*). Они позволяют получать достоверные прогнозы в области финансов, производства, маркетинга. Применение такой системы при финансовом планировании и антикризисном управлении снижает риски принимаемых решений и подсказывает пути достижения максимальной прибыли.

3. Маркетинговые программы.

Маркетинг занимает важнейшее место в антикризисном управлении организациями. Разработка маркетинговой стратегии для антикризисного управления – сложная и многогранная работа, в значительной степени зависящая от конкретной ситуации. Выбор удобной и функциональной программы автоматизации маркетинга в организации играет большую роль в формировании программы антикризисного управления организацией. Программы автоматизации маркетинга, как и программы финансового анализа организации, применяются на всех этапах антикризисного управления организацией.

Такие программы позволяют создавать модели деятельности организации на рынке, определять доходность и прибыльность, анализировать внешнюю среду, проводить SWOT-анализ, который является незаменимым инструментом на всех этапах антикризисного управления, экспертные оценки и т. д., помогает разрабатывать подробные стратегические и тактические планы маркетинга и контролировать их исполнение.

SWOT-анализ – анализ преимуществ и недостатков по сравнению с конкурентами (сила, слабость, возможность, угроза). Технология SWOT-анализа занимает особое место в антикризисном управлении организацией. Она предоставляет широкие возможности по анализу внешней и внутренней среды и выявлению основных факторов, влияющих на возникновение кризисных ситуаций. SWOT-анализ позволяет выявить и структурировать сильные и слабые стороны организации путем сравнения их с возможностями, которые дает рынок, а также взвесить угрозы, способные подорвать позиции организации.

4. Специализированные программы для антикризисного управления (преимущественно внешнего), представляют собой так называемые системы поддержки принятия решения, а также экспертные системы, в основе которых положен, как правило, один из принципов:

- построение диагноза, является ли организация кризисной, на основе оценки кредитоспособности, исходя из того, что снижение кредитоспособности организации как заемщика средств можно расценивать как ухудшение ее финансового состояния и вступление в кризисную зону;

- диагностика приближения банкротства на основе оценки предпринимательского риска.

Программы первого типа, как правило, располагают организации по стадиям приближения к неплатежеспособности по следующей схеме:

- 1) Организация – заемщик 1 класса.
- 2) Организация – заемщик 2 класса.
- 3) Организация – заемщик 3 класса.
- 4) Организация – заемщик 4 класса.
- 5) Организация – заемщик 5 класса.
- 6) Организация, которая может утратить платежеспособность.

7) Организация, которая может восстановить платежеспособность.

8) Организация-банкрот, не способный восстановить платежеспособность.

Философия таких программных продуктов такова: в основе диагностики кризиса в организации лежит определение того, может ли организация обслуживать кредит, то есть своевременно осуществлять взносы в счет его погашения. Таким образом, например, переход организации из заемщика 1 класса в заемщика 2 или 3 класса – неприятный симптом ухудшения его финансового состояния, а переход организации из 4 класса в 5 класс характеризует ее как потенциального банкрота.

Как правило, изучаются шесть аспектов кредитной заявки: характер организации как заемщика, способность организации к заимствованию, наличие у нее средств, обеспечение, условия и контроль. Все эти пункты должны быть удовлетворительными с точки зрения кредитора.

В западной практике такой подход называют правилом шести «С» (англ. character (характер), capacity (способность), cash (денежные средства), collateral (обеспечение), conditions (условия), control (контроль)).

По данным американских аналитиков 35-40 % просроченных кредитов возникает в результате недостаточно глубокого анализа финансового состояния организации-заемщика на предварительной стадии [10].

Оценка кредитоспособности организации-заемщика в большинстве рассматриваемых программ проводится на основе показателей, которые отражают степень ликвидности организации, источники и размещение оборотных средств, результаты хозяйственно-финансовой деятельности. Эти показатели делятся на группы:

- показатели ликвидности;
- показатели оборачиваемости;
- показатели привлечения;
- показатели прибыльности.

Для организаций инвестиционно-строительного комплекса допустимые значения показателей оцениваются следующим образом:

Коэффициент быстрой ликвидности	$\geq 0,3$
Коэффициент покрытия	≥ 1

Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	≤ 130
Коэффициент финансовой независимости	≥ 25
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	≥ 2
Коэффициент рентабельности реализованной продукции	≥ 2

Класс кредитоспособности организации определяется на основе критериального уровня коэффициентов и их рейтингов.

Программы второго типа основываются на положении о том, что в относительном выражении риск определяется отношением величины возможных потерь к какой-либо базе (имущественное состояние организации, общие затраты ресурсов, ожидаемый доход).

Выделяют, как правило, следующие зоны риска:

1) Безрисковая зона – область, в которой потерь не ожидается, ей соответствуют нулевые потери или превышение прибыли. Такая область – область выигрыша организации.

2) Зона допустимого риска – область, в которой сохраняется экономическая целесообразность деятельности организации, то есть потери могут иметь место, но они меньше ожидаемой прибыли от предпринимательской деятельности,

3) Зона критического риска – область, характеризующаяся возможностью потерь, которые превышают величину ожидаемой прибыли, вплоть до величины полной выручки от деятельности организации. Величина возможных потерь превышает ожидаемую прибыль и может привести к невозмещаемой потере всех средств, вложенных в деятельность данной организации.

4) Зона катастрофического риска – область потерь, которые по величине превышают критический уровень, и могут достигать величины, равной имущественному состоянию организации. Катастрофический риск может привести к банкротству организации и распродаже имущества.

Далее по разработанной в каждой программе схеме производится индикация попадания конкретной организации в ту или иную зону риска. Например, в экспертной системе «Расчет трехкомпонентного показателя Петракова» анализируются показатели обеспеченности запасов и затрат источниками их формирования.

5. Несомненную ценность представляют собой так называемые программы адаптивного управления фирмой, например, система поддержки принятия решений *EIS-MANAGER*, разработанная В.А. Долятовским и А.В. Ивахненко. Адаптация направлена на поддержание устойчивости организации. При анализе внешних и внутренних изменений адаптация организации определяется гибкостью ее стратегий, способностью системы управления изменять свои состояния.

Адаптивную стратегию работы организации можно реализовать с помощью постоянного анализа состояний среды и выработки адекватных им изменений на стратегическом и оперативном уровне. Схема организации адаптивного управления представлена на Рис. 3.4.

Разработчики исходили из положения о том, что при адаптивном управлении организацией наиболее подходящим является применение аппарата нечетких множеств (т.к. большинство задач управления невозможно описать в рамках строгих формальных количественных моделей), который позволяет

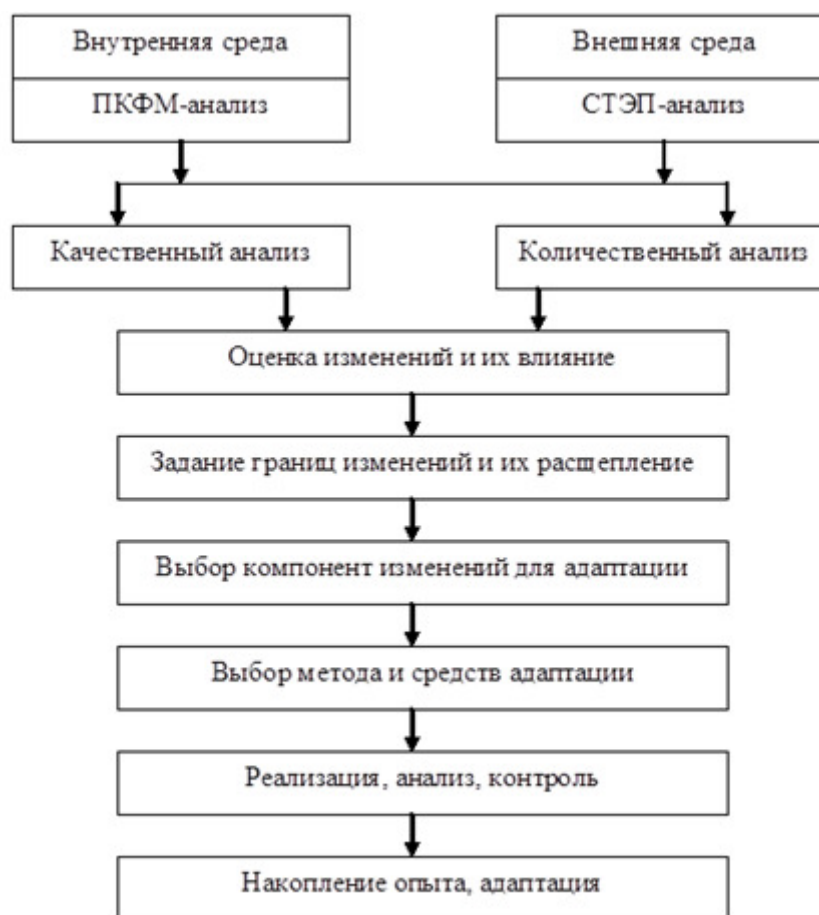

Рис. 3.4. Схема организации адаптивного управления

объединить в единую систему ряд хорошо разработанных количественных методов, а также такой мощный инструмент, как нечеткие лингвистические модели.

«EIS-MANAGER» – это нечетко-нейронная интеллектуальная система поддержки принятия решений, которая содержит язык представления знаний «EIS-FUZZY Script», позволяющий на языке, приближенном к естественному, формировать базу менеджерских знаний.

Особенность этой системы – двухуровневая структура. 1-й уровень ориентирован на мониторинг эффективности бизнес-процессов организации, а 2-й уровень – на поддержку решений в области существующих процессов и структур [16].

Для мониторинга внешней и внутренней эффективности применяется ряд нечетких лингвистических критериев, позволяющих проводить диагностику и заблаговременно выявлять ситуации отклонения от нормы.

Так, процедура диагностики внешней эффективности сводится к диалогу с экспертной системой, которая содержит предварительно сформированную консультантами и экспертами базу лингвистических правил в форме нечетких продукций.

Диагностика внутренней эффективности основана на использовании данных управленческого учета, структура которых проектируется в ходе инжиниринга бизнес-процессов.

В данном пункте описаны только некоторые из программ, применимых для автоматизации работ по антикризисному управлению организацией.

Ввиду отсутствия специализированных информационных технологий (существующие системы типа *Инвестор*, *EXCO*, *COMBI-PC* и др. рассчитаны на автоматизацию работы арбитражного управляющего в рамках внешнего управления, связанной с банкротством организаций, и малопригодны для целей внутрифирменного, в особенности антиципативного управления) для антикризисного управления организацией, менеджеру по антикризисному управлению необходимо подбирать программное обеспечение из информационных технологий, которые предлагаются на отечественном рынке программных продуктов и использовать их для целей антикризисного управления.

При этом описанные в данном пункте программы финансового анализа и прогнозирования деятельности организации незаменимы на любой стадии управления кризисами: при прогнозировании кризисов, их диагностике, разработке и реализации антикризисных стратегий, в то время как, например, системы управления проектами возможно использовать только при разработке, реализации и контроле за исполнением стратегии и тактики антикризисного управления.

По нашему мнению, решением для конкретной организации является создание внутрифирменной информационной системы (а точнее, интеллектуальной системы), основанной на внутренней базе данных организации, позволяющей производить мониторинг и накопление информации о состоянии организации, проводить анализ данных и производить многовариантное прогнозирование, оптимизацию, расчет промежуточных и итоговых показателей эффективности организации (ядром может быть, например, готовый пакет программ «Project Expert»).

Для этих целей была разработана схема интеллектуальной системы антикризисного управления организацией, представленная на Рис. 3.5.

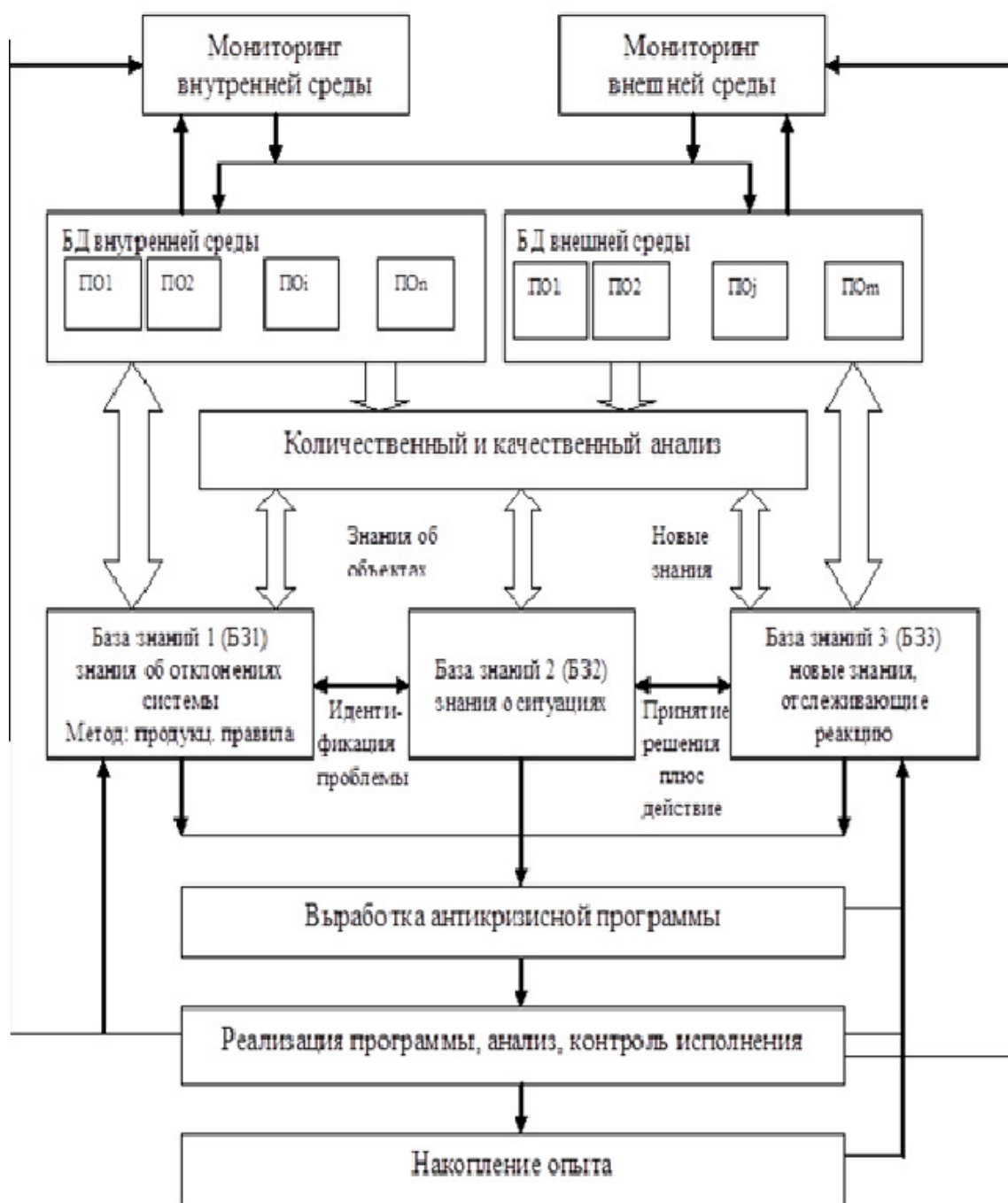

Рис. 3.5. Схема интеллектуальной системы антикризисного управления организацией, представленная

Такая система должна использовать интегральный метод представления данных и знаний, использование которого позволит оперировать различными методами и формами представления данных.

Представленная схема может являться основой для разработки целевого программного обеспечения для антикризисного управления конкретной организацией. Такая система обладает свойством самообучения,

запоминания сценариев и реакций поведения системы. Это имеет большое значение для прогнозирования кризисов и распознавания самых ранних его стадий, так как система сохраняет и анализирует сигналы – предвестники кризиса в ретроспективе – и способна уловить их в будущем.

С целью решения поставленной задачи – разработки методики распознавания скрытой стадии кризиса – было принято решение использовать программу MS Excel. В рамках описанной выше схемы была построена и реализована в среде MS Excel модель распознавания скрытого кризиса, которая на основе занесения данных бухгалтерской отчетности организации производит расчеты по приведенной выше методике распознавания скрытой стадии кризиса, формирует таблицы «слабых» сигналов об угрозе кризиса и производит расчеты количественных характеристик скрытого кризиса. После чего ставится диагноз наличия или отсутствия скрытого кризиса и дается прогноз на ближайшее будущее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве заключения данной диссертации необходимо отметить, что структурный кризис преодолевается, когда прежняя структура экономика начинает уступать место новым отраслям, формам организации и регулирования. За свою историю капитализм пережил несколько структурных кризисов, при этом каждый из них вызывал коренную перестройку в соответствии с достигнутым уровнем производительных сил.

Примером современных структурных кризисов могут служить кризисы в 70-х гг. XX в. Они охватили, прежде всего, группу отраслей топливно-энергетического комплекса (энергетический кризис) и энергоемких отраслей (автомобильная, сталелитейная и др.). В глубочайшем кризисном состоянии оказались угольная, металлургическая (черная металлургия), судостроительная, автомобильная, резиновая, текстильная и некоторые другие отрасли. Структурные кризисы расширялись от базовых, добывающих отраслей до отраслей оборонной промышленности. Так, топливно-энергетический кризис 1973-1975 гг., который сопровождался резким ростом цен на энергоносители, повлиял прежде всего на энергоемкую автомобильную промышленность, вынудил ее перейти на энергосберегающие технологии. Одновременно резко сократилось производство в других энергоемких отраслях, произошло значительное обесценивание основного капитала. В США во время кризиса 1980—1982 гг. в целом по промышленности использовалось около 65 производственных мощностей, а в сталелитейной промышленности — менее 30 %. В таких же пределах в 1974—1975 гг. в странах Запада использовались производственные мощности черной металлургии, что было обусловлено значительным сокращением спроса на металл со стороны ряда потребляющих его отраслей, заменой его пластмассами и другими более ресурсосберегающими материалами.

Структурные кризисы сопровождаются перенакоплением основного капитала, резким продолжительным сокращением производства и соответствующей технологической и структурной безработицей, усилением миграции рабочей силы, обесцениванием ее предыдущей квалификации, нарушением соответствия между основными элементами производительных сил (средствами и предметами труда,

средствами производства и работниками и др.), а также между составными частями технологического способа производства. Эти продолжительные нарушения, в свою очередь, обуславливают структурные сдвиги в рамках отдельных форм собственности и между ними, изменение соотношения между рыночными рычагами саморегулирования экономики и государственным регулированием, внутри каждого из типов регулирования. Если структурные кризисы охватывают несколько или многие страны одновременно, то необходимо использовать или усилить надгосударственное регулирование в отдельных сферах. В частности, энергетический кризис начала 70-х гг. вынудил нефтедобывающие страны ОПЕК повысить цены на энергоносители в 4 раза только на протяжении 1973 г. Это вызвало продолжительный энергетический кризис во многих развитых странах и заставило их усилить координацию своих действий. При этом каждая из стран разработала комплекс мер по преодолению структурных кризисов. Так, в Японии в 1978 г. был принят чрезвычайный социальный закон сроком на 5 лет о развитии 14 отраслей, которые затронул структурный кризис. В этих отраслях было демонтировано около 20 % оборудования. Государство стимулировало процесс структурной перестройки через предоставление налоговых льгот, льготных кредитов, прямые бюджетные ассигнования, политику протекционизма и т. п. В 1983 г. в Японии был принят новый вариант закона на последующие 5 лет, который предусматривал комплекс мер по структурной перестройке многих отраслей экономики. В ФРГ государственная политика преодоления структурного кризиса в угольной промышленности включала меры по стимулированию процесса концентрации производства, предоставлению премий за закрытие шахт, оплате вынужденных отпусков работников, выделению льготных кредитов, осуществлению переподготовки кадров, созданию новых рабочих мест и т. п. Энергетический кризис в развитых странах мира был преодолен только в середине 80-х гг.

Преодоление структурных кризисов усложняется процессом углубления экономического кризиса, необходимостью увеличения расходов разных субъектов хозяйствования на природоохранные цели. Так, в черной металлургии, нефтеперерабатывающей и некоторых других отраслях промышленности от 10 до 20 % капиталовложений идет на охрану окружающей среды.

Структурная перестройка экономики в развитых странах мира способствовала переходу к энерго-, материало- и трудосберегающим технологиям. В целом структурная перестройка означала переход к автоматизированному производству. В основе его лежит широкое использование ЭВМ, станков с цифровым программным управлением, промышленных роботов, гибких производственных систем, формирование работника нового типа, модификация приоритетных целей развития общества и др. В США, например, в первой половине 80-х гг. в 2,3 раза возрос объем продажи компьютеров, в 2 раза — численность станков с ЦПУ, с 22 до 170 тыс. увеличилось количество промышленных роботов.

В конце работы автор хочет отметить, что Азербайджан имеет огромный потенциал, человеческий и ресурсный, для адаптации к любым структурным кризисам в мировой экономике.

Литература

1. Abbasbəyli A.N. Müasir beynəlxalq münasibətlər və qloballaşma. Dərslik. Bakı, 2007.
2. Müzəffərli N. İqtisadiyyatın sosialyönlüyü sağçı və solçu sistemlərdə. Bakı, “Şərq-Qərb” Nəşriyyat evi, 2014.
3. Абалкин Л. К цели через кризис. М.: Луч, 1992.
4. Афанасьев В. - Великие депрессии в США и России//Экономист.2000.№3.с.80-91.
5. Ахмедов М., Гусейн А. Основы государственного регулирования экономики. Баку, 2011. Методическое пособие
6. Борисов С.М. Мировой рынок золота на современном этапе. М., ИМЭМО РАН, 2005, 156 с.
7. Буайе Робер. Теория регуляции: Критический анализ: Пер. с фр. М.:РГГУ, 1997.
8. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. М., Наука, 2005, 315 с.
9. Вопросы бюджетно-налогового федерализма в России и США. М., 1996.
10. Воркуев Б.Л. Ценность, стоимость и цена. М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1995.
11. Замулин О. Концепция реальных экономических циклов и ее роль в макроэкономической теории // «Вопросы экономики». 200→5. №→1. с. 144-152.
12. Исмаилова Э. Электронный ресурс:
http://elibrary.bsu.az/yenii%5Cyeni_kitablar%5C1413461825.pdf
13. Мамедов Н., Магеррамов А., Ахмедова С.. Экономика Азербайджана. Баку, 2011. Учебное пособие
14. Макконнели К., Брю С. Экономика: Принципы, проблемы и политика: в 2 томах. М.Республика, 2006 г.
15. Медведев В. А. Социальные императивы современной экономики и российские реалии. М.: ИЭ РАН, 1998.
16. Мочерный С.В. Экономическая теория: Учеб. для вузов М.: Приор, 200→4. с.310-322.

17. Пазенти А. Очерки политической экономии капитализма. Том →1. М.: Прогресс. 1976. с.415-444.
18. Переходная экономика: теоретические аспекты, российские проблемы, мировой опыт. Отв. ред. В.А. Мартынов, В.С. Автономов, И.М. Осадчая М., ЗАО «Издательство «Экономика», 2005, 719 с.
19. Российская экономика в 1996 году: тенденции и перспективы. М.: ИЭПП, 1996.
20. Рынок труда и социальная политика в Центральной и Восточной Европе/Под ред. Николаса Барра. М., 2004.
21. Самуэльсон П.А. Экономика. М.: Прогресс, 1993.
22. Шаккум М.Л. Экономика России: От кризиса к стабильности и устойчивому росту.
23. Шаповалова Н.Н. БЭС (большой энциклопедический словарь). М.: НИ «большая Российская энциклопедия». 1998. Мамедов О. Современная экономика. Ростов-на-Дону: ФЕНИКС. 1996. с.215-216.

Xülasə

Bu işin yazılmasının məqsədi qloballaşma şəraitində əhalinin həyat fəaliyyətinin bütün sferalarına texnoloji prosesin və İKT-nin yayımlanmasının ölkələrin iqtisadi artımının uzunmüddətli aparıcı qüvvələri kimi qiymətləndirilməsi, onların təhlili və tədqiqindən ibarətdir.

Summary

The purpose, with which this work was written is to demonstrate that technological progress and innovation, the ubiquity of ICT in all spheres of life of the population are long-term drivers of economic growth in the conditions of globalization.